

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ XXIX.

№ 16

АВГУСТА 15.

Р Ъ Ч Ъ

Святѣйшему Синоду настоятеля московскаго Знаменскаго монастыря, архимандрита Манарія, при нареченіи его во епископа острогонскаго, викарія воронежской епархіи.

Ваше святѣйшество!

Милостивѣйшіе отцы и архипастыри.

Въ настоящія торжественныя минуты позвольте раскрыть предъ вашимъ Святѣйшествомъ нѣкоторыя тайныя помышленія сердца моего и одно завѣтное преданіе моихъ глубоко вѣрующихъ и благочестивыхъ родителей.

Еще въ ранней юности моей, когда я въ первый разъ изучалъ слово Божіе, мое вниманіе съ особенною силою привлекало къ себѣ извѣстное изреченіе апостола Павла, сказанное въ Милетѣ ефесскимъ пастырямъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду, възметъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. XX—28). Собственно послѣднія слова этого изреченія — *пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* весьма часто приходили мнѣ на умъ и отзывались въ моемъ сердцѣ, возбуждала во мнѣ высокую мысль о церкви Божіей и производила горячую любовь къ ней. Подъ влияніемъ этихъ Божественныхъ словъ я

еще въ юности началъ постигать, что дороже церкви Христовой нѣтъ ничего въ мірѣ,—что она есть драгоценное стяжаніе Божіе, приобретенное многоцѣнною цѣною—кровію Сына Божіа.—Отсюда какъ бы само собой возникало убѣжденіе, что хранить это сокровище,—блюсти, пасти церковь Божію есть дѣло первой важности въ жизни,—такое дѣло, отъ котораго во многомъ зависитъ и временная и вѣчная судьба искупленныхъ чадъ Божіихъ. Насколько я самъ по себѣ остался бы вѣренъ этому святому убѣжденію, не могу сказать. Быть можетъ, легкомысліе и разсѣянность, такъ свойственныя юношескому возрасту, совсѣмъ заглушили бы во мнѣ внутренній призывный гласъ къ пастырскому служенію, который произведенъ и многократно возбуждаемъ былъ во мнѣ словомъ Божіимъ. Но по неизреченной ко мнѣ милости Божіей я имѣлъ рѣдкаго родителя, который своимъ благотворнымъ отеческимъ вліяніемъ сумѣлъ не только поддержать, но и развить до надлежащей полноты мое расположеніе къ священству и пастырству. Самъ будучи іереемъ Бога Вышняго, съ благоговѣніемъ предстоя престола Божію болѣе сорока лѣтъ, горячо любя вѣренное епископство, онъ постоянно словомъ и примѣромъ своимъ напоминалъ мнѣ заветное, можно сказать, издѣтства полюбившееся мнѣ наставленіе апостола—*пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.*—Ко всему этому, т. е. къ внутреннему призванію и къ внѣшнему спасительному вліянію на меня моего незабвеннаго родителя присоединилось сказаніе моей глубоко вѣрующей и нѣжно любящей меня матери. Когда я былъ младенцемъ и мнѣ исполнилось только три дня отъ рожденія, такъ рассказываетъ моя дорогая мать, когда она еще продолжала возлежать на одрѣ болѣзни и страдала отъ мукъ недавняго рожденія и не могла успокоиться сномъ, въ это время среди полночной тишины пришло ей желаніе встать хотя черезъ силу съ своей постели, подойти къ святой иконѣ и положить предъ нею три поклона за новорожденнаго сына, по заветному вѣрованію отцовъ нашихъ, что въ полночный часъ

молитва бываетъ особенно пріятна Господу Богу. Когда она рѣшилась на этотъ подвигъ материнской любви, сначала объялъ ее невыразимый страхъ и трепеть, но потомъ эти тягостныя чувства скоро смѣнились тихимъ пріятнымъ видѣніемъ, при которомъ дано ей было ясное предназначеніе и какъ бы нѣкое пророчество о моемъ служеніи церкви Божіей въ санѣ архіерейскомъ. — Родительница моя многократно повторяла предо мною это завѣтное сказаніе свое и досель, достигнувъ уже преклонной, маститой старости, имѣя 80 лѣтъ отъ роду, не перестаетъ съ благоговѣніемъ повторять его. Такъ твердо, ясно и отчетливо впечатлѣлось оно въ ея памяти, особенно въ материнскомъ сердцѣ. Я же вспоминаю въ настоящій часъ объ этомъ сказаніи какъ и о внутреннемъ призваніи меня чрезъ апостольское слово къ пастырскому служенію, а также и о вліяніи на меня моего родителя единственно потому, что поражаюсь приближеніемъ точнаго исполненія предвѣщаннаго промысломъ Божіимъ плана моей жизни. Поражаюсь, изумляюсь и съ благоговѣніемъ предстаю предъ этимъ планомъ!... Но предъ кѣмъ же мнѣ высказать преисполняющія меня на сей разъ чувства, какъ не предъ своею родною церковію, которая, породивши меня для духовной жизни водами св. крещенія, вотъ уже болѣе 50 лѣтъ продолжаетъ питать и укрѣплять мой духъ для вѣчности великими таинствами святыхъ вѣры? Предъ кѣмъ мнѣ вполне высказаться въ моихъ завѣтныхъ надеждахъ и чаяніяхъ, какъ не предъ вами въ особенности, Святѣйшіе Отцы, великіе представители нашей отечественной, всероссійской церкви! Въ васъ заключается источникъ великаго освященія, которое Господь даровалъ возлюбленной церкви своей и къ струямъ котораго я долженъ теперь принасть, чтобы утолить жажду спасенія своего и ближнихъ моихъ. Вы верховныя дѣлатели въ вертоградѣ Христовомъ; я долгомъ почелъ раскрыть предъ вами мое сердце, показать вамъ, такъ сказать, почву, на которой постепенно созрѣвала готовность къ принятію епископскаго сана. Но не слишкомъ ли дерзновенно употребилъ я слово готовность? Кто

можетъ почестъ себя вполне готовымъ къ этому великому необъятному по значенію своему сану? Подобно всѣмъ богобоязненнымъ предшественникамъ моимъ и я грѣшный смиренно сознаю свое недостоинство и съ благоговѣйнымъ страхомъ и трепетомъ пріемлю великій санъ архіерейства. Уповаю, что Божественная благодать Духа Утѣшителя, имѣющая низойти на меня въ предстоящемъ великомъ таинствѣ, умиротворитъ настоящее мое смятеніе и прольетъ въ сердце мое радость о Богѣ Спасѣ моемъ неотъемлемую. Не малымъ ободреніемъ служить для меня и воспоминаніе о той странѣ, въ которую я иду, по указанію свыше, для архіерейскаго служенія. Это страна новоявленныхъ россійскихъ чудотворцевъ, святаго Митрофана Воронежскаго и святаго Тихона Задонскаго. Къ этимъ великимъ угодникамъ Божиимъ стекаются многія тысячи вѣрующихъ людей и изливаютъ предъ ихъ святыми мощами свои молитвы о себѣ и о чадахъ своихъ.—Въ этой странѣ постоянно, такъ сказать, держится готовая теплая атмосфера вѣры и молитвы. И мнѣ предстоитъ не столько распространять и утверждать святую вѣру нашу, сколько самому проникаться благоуханіемъ таковой святости и наслаждаться созерцаніемъ искренняго усердія къ Богу и Его святымъ угодникамъ нашего православнаго, въ простотѣ сердца вѣрующаго народа. Итакъ, призывая святителя Митрофана и святителя Тихона, этихъ небесныхъ предстателей, на молитву за себя и всеусерднѣе прося вашихъ святыхъ молитвъ, святѣйшіе отцы, я со смиреніемъ, съ покорностію и вмѣстѣ съ твердымъ христіанскимъ упованіемъ преклоняю главу мою подъ иго новаго служенія, на которое чрезъ ваше архипастырское избраніе и волею пресвѣтлѣйшаго нашего Монарха возводитъ меня промысль Отца Небеснаго.

(П. Вѣст. № 29).

КРАТКОЕ СВДВНІЕ

О

Дивногорскомъ Успенскомъ

МОНАСТЫРЬ.

Въ живописной мѣстности, близъ впаденія рѣки Тихой Сосны въ Донъ, находится Дивногорскій Успенскій монастырь. Одна изъ младшихъ по времени, священная сія обитель ознаменована особеннымъ къ ней благоволеніемъ Божиимъ—видимымъ заступничествомъ Царицы небесной. Въ Ея чудотворной иконѣ и самая обитель, и окрестные жители, и даже отдаленныхъ мѣсть обитатели, находятъ видимый залогъ благотнаго заступленія усердной Заступницы, скорой помощницы, тихаго и добраго пристанища: источаетъ бо всѣмъ неоскудная милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и золъ благонравныя и боящіяся рабы своя.

Монастырь сей основанъ не царями, или боярами, не богатствомъ многимъ устроенъ; положено ему начало незнаемыми для міра отшельниками, удалившимися отъ мірскихъ соблазновъ и превратностей въ безвѣстныя пустынные мѣста, возлюбившими уединеніе, и молитву, и пошенія, и бдѣнія; но святость ихъ жизни, величіе ихъ подвиговъ, усердная приближенность къ Богу и Пресвятой Богородицѣ привлекли на нихъ особенное благоволеніе Божіе. Безъ злата и серебра, но собственными трудами устроили они для себя убѣжище въ пещерѣ, въ мѣстахъ дивныхъ и ненаселенныхъ, и отсюда, какъ бы изъ малаго сѣмени, возросъ монастырь и устроилось

многочисленное братство, и, не взирая на различныя превратности, столь обычныя въ привременномъ мірѣ семъ, доселѣ Всемощная Заступница не оставляетъ своимъ заступничествомъ священной сей обители и ходатайствомъ предъ Богомъ споспѣшествуетъ усердію и трудамъ братіи, возлюбившей мѣсто селенія Ея, Небесной Царицы и Заступницы рода человѣческаго

Призывая благословіе Божіе и Его пречистой Матери на предприятое нашею скудостію сказаніе о святой обители сей, ея началъ и разныхъ превратностяхъ ея вѣшняго существованія до настоящаго времени, дерзаемъ малое нѣчто сказать о семъ святомъ мѣстѣ, чтобы и сущіе по насъ увѣдали дивныя дѣла Божіи и прославили Отца небеснаго, и мы сподобились, не по дѣламъ нашимъ, но по неистощимымъ щедротамъ всеблагаго Бога, Его милости и спасенія.

Монастырь сей называется *Дивногорскимъ Успенскимъ*. — Успенскимъ — по имени главной церкви, посвященной Божіей Матери, въ память честнаго Ея успенія, а Дивногорскимъ — отъ мѣстности, занимаемой монастыремъ. Именно — въ кряжъ горъ, простирающихся по теченію Дона, на правой его сторонѣ, есть на скатахъ горныхъ много мѣловыхъ столбовъ съ тупыми и острыми концами; на первый разъ кажется, будто мѣлъ выросъ изъ горы или поставленъ былъ когда-то руками человѣческими. Произошли они отъ того, что гора, осыпаясь, особенно весною, оставляетъ плотные слои мѣлу, вкоренившася въ почвѣ на далекую глубину, возвышенными. Мѣловыхъ столбовъ наиболѣе въ полукругѣ отъ впаденія Тихой Сосны въ Донъ вверхъ до поворота ея къ юго-западу; вообще же ихъ больше двадцати; они не равной мѣры и не одинаковой фигуры; нныя изъ нихъ представляютъ соединеніе трехъ-четырехъ и болѣе столбовъ, высотой отъ одного до шестнадцати аршинъ, а объемомъ до десяти и болѣе. Замѣ-

чательнѣйшіе изъ нихъ три. Первый надъ самымъ монастыремъ, на восточной его сторонѣ, другой—къ югу отъ монастыря, верстахъ въ трехъ, и третій—къ сѣверу, въ верстѣ отъ монастыря (объ нихъ мы послѣ упомянемъ). Первое извѣстіе объ этихъ мѣловыхъ столбахъ находимъ во второй половинѣ XIV столѣтія въ описаніи путешествія митрополита Пимена въ Царь-градъ (1389 года); тамъ описатель говоритъ: «приспѣхомъ до усть Воронежа рѣки... оттуда-же приплыхомъ къ Тихой Соснѣ и видѣхомъ столпы каменны бѣлы, дивно жъ и красно стоятъ рядомъ, яко стози малы, бѣлы-жъ и свѣтлы зѣло, надъ рѣкою надъ Сосною».

Эти-то столбы, придающіе чудный видъ горамъ и дивную красоту всей мѣстности, называющіеся въ просторѣчій *Дивами*, и послужили поводомъ къ названію сихъ горъ *Дивными горами*; а монастырь, основанный въ ущелияхъ сихъ горъ, отъ нихъ получилъ названіе Дивногорскаго. Въ старинныхъ грамотахъ онъ называется еще и *Остроожскимъ Дивногорскимъ*, потому-что находился на Остроожскихъ земляхъ и имѣлъ въ Остроожскѣ подворье.

Когда и откуда Дивногорскій монастырь возымѣлъ начало, письменныхъ памятниковъ не дошло до насъ. Но преданіе народное, доселѣ сохранившееся и въ самой обители, и у окрестныхъ жителей, сохранило имена и запомнило мѣсто погребенія первыхъ подвижниковъ здѣшней обители. Это были іеромонахи *Ксенофонтъ* и *Иоасафъ*, жившіе въ вырубленной ими болѣе чѣмъ на 23 сажни пещерѣ въ мѣловой горѣ, гдѣ теперь находится церковь св. Іоанна Предтечи. Эта пещера самая древняя въ здѣшней мѣстности, и при входѣ въ нее показываютъ мѣсто погребенія первыхъ здѣшнихъ пустыльниковъ. Они же вырубили и первую церковь въ мѣловомъ столпѣ, гдѣ поставили принесенную съ собою икону Божіей Матери—Сицилійскую. Больше объ нихъ ничего не извѣст-

но; но память объ нихъ такъ брѣзка въ народѣ, что и теперь въ поминальныхъ книжкахъ жителей Острогжска, Коротояка, селеній Лыски, Селявнаго и др. вписываются имена іеромонаховъ Ксенофонта и Іоасафа; послѣ нихъ — епископа Павла и сотрудника его Василя, іеромонаховъ Макарія и Серафима и архимандрита Николая. Такъ какъ мѣсто ихъ послѣдняго побища внизу горы св. Іоанна Предтечи, то должно не безъ основанія заключать, что епископъ Павелъ и другіе жили уже послѣ Ксенофонта и Іоасафа, когда монастырь основанъ въ третій разъ на нынѣшнемъ уже мѣстѣ. Первое, мы полагаемъ, было въ горѣ, гдѣ находится пещера Ксенофонта и Іоасафа, — второе, въ полугорѣ противъ церкви св. Іоанна Предтечи, въ лѣсу, гдѣ, вѣтъ пятнадцать назадъ, открыты были мѣловой тайникъ, проведенный до самаго Дона, близъ нынѣшней Успенской церкви. Тогда, по случаю разрытія горы для разширенія мѣстности монастыря, находили въ тайникѣ и близъ него разныя вещи старинной работы, деревянныя, оставшія почти ложки, чашки, кадки и т. п. Постоянныя тревоги отъ крымскихъ татаръ, конечно, заставили монаховъ выбрать мѣсто, сколько можно, безопасное; а гора, противоположная другой мѣловой св. Іоанна Предтечи, покрытая дремучимъ лѣсомъ, представляла надежное для нихъ убѣжище. Уже около 1640 года, какъ полагаетъ митрополитъ Евгенийъ въ своемъ описаніи Воронежской губерніи (изд. 1800 г. въ Воронежѣ), начала заселяться мѣстность теперешняго монастыря, между горою св. Іоанна Предтечи и противоположною ей; потому что «на Антиміисѣ, найденномъ въ ящикѣ подъ престоломъ предѣльнымъ сего же монастыря написано: «выданъ въ Николаевскій храмъ преосвященнымъ митрополитомъ Петромъ Могилою Кіевскимъ и Галицкимъ, Евзархою Орону Константинопольскаго, при владѣніи короля польскаго Владислава четвертаго». На дру-

гомъ такомъ же антиминсѣвъ значитсѣ, что выданъ онъ, въ Успенскій храмъ при царствованіи великаго царя Алексѣя Михайловича, при патриархѣ Никонѣ 7166 или 1658 годамъ. А изъ сего можно догадываться, говоритъ знаменитый іерархъ, что сначала украинскіе малороссіяне, начинавшіе тогда селитьсѣ за рѣкою Дономъ, монастырь сей завели, прежде еще, нежели городъ Острогоскъ основательно населенъ былъ; или какіе нибудь отшельники (на основаніи преданій мы указали ихъ) в скрытно основали оный въ сихъ дикихъ, еще тогда бывшихъ сторонахъ. Какъ бы то ни было, но основателямъ сего монастыря стоило то не малаго труда; ибо строеніе монастырское стоитъ на такомъ мѣстѣ, которое по природѣ составляло крутой косогоръ; и сей косогоръ имъ принадлежало отрывать и сравнивать въ длину на 53, а въ ширину на 14 сажень. А къ этому извѣстію, писанному въ 1800 году, мы можемъ прибавить, что какъ могилы ея Павла и сотрудника его Василія указываютъ при входѣ въ монастырскую трапезу, гдѣ въ 1779 году по описи указывается келія настоятельская, а между тѣмъ, по старинному сказанію, ея Павелъ и Василий были погребены на небольшомъ мѣстѣ косогорѣ, и то жизнь ея Павла и сотрудника его Василія относится по крайней мѣрѣ къ 1630 годамъ, когда еще мѣсто нынѣшняго монастыря не было заселено. Гробы же Макарія, Серафима и архимандрита Николая находятся по крайнѣ Успенской церкви, обвященной 1658 году и потому время ихъ жизни полагать можно до 1666 года, когда послѣдовало первое изъ писанное исторією разореніе монастыря. Около 1666 года, говоритъ авторъ Исторіи Россійской Іерархіи, монастырь сей отъ частыхъ набѣговъ крымскихъ татаръ запустѣлъ, и веѣ монашествующіе разбѣжались, а большая часть перешла въ Бѣлоградскую епархію и основали тамъ Мирнопольскій Николаевскій монастырь. Мы полагаемъ

емь, на основаніи нѣкоторыхъ разсказовъ, что разбойничьи шайки извѣстнаго Стеньки Разина, долго злодѣйствовавшія по рѣкѣ Дону, также могли разогнать монаховъ Дивногорскихъ; въ селеніи Дѣвицѣ доселѣ одно поселянское семейство владѣеть землями, пожалованными царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ — въ воздаяніе предку его за отнятый у шайки Разина паромъ, на которомъ разбойники думали переправиться на лѣвый берегъ Дона, для грабежей; чего не могли они сдѣлать на лѣвой сторонѣ, уже заселенной людьми служальными, то безнаказанно совершали на правой, на которой находится Дивногорскій монастырь.

Но монастырь не долго находился въ запустѣніи. Уже въ 1674 году дана была монастырю грамота царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ «о построеніи потуданской мельницы и о владѣніи безоброчно, по склейкамъ дьяка Петра Кавелина, за справкою Алексѣя Блачкова». Въ 1686 г. дана была грамота игумену Тихону на мельницу въ Хворостань, а въ 1693 году преосвященный Авраамій, митрополитъ Бѣлоградскій и Обоянскій, былъ въ этомъ монастырѣ и освятилъ пещерную церковь Рождества св. Іоанна Предтечи, и если авторъ Исторіи Россійской Іерархіи замѣчаетъ, что уже въ концѣ XVII столѣтія изъ разбѣжавшихся прежде монаховъ нѣкоторые опять возвратились и населили сію обитель, то мы имѣли основаніе съ своей стороны думать, что Дивногорскій монастырь былъ въ запустѣніи никакъ не болѣе десяти или осми лѣтъ. До 1696 года онъ принадлежалъ къ епархіи Бѣлоградской, а въ этомъ году, вмѣстѣ съ городомъ Острогоскомъ, отчисленъ въ епархію Воронежскую. Тогда настоятельствомъ архимандритъ Амвросій. Въ началѣ 1700 года возникъ споръ при размежеваніи земли между гражданами Боротоякскими и монастыремъ. Воеводы Боротоякскій и Ольшанскій выѣхали на межу разбирать дѣло, но разобрать не

могли. Въ старинномъ документѣ Коротоянскаго собора, между прочимъ, говорится, что «монастырская земля по писцовымъ книгамъ 156 и 159 годовъ (1648 и 1657) снизу рѣки Дона отъ горы Малыхъ Дивъ вверхъ по рѣкѣ Дону до устья рѣки Сосны межъ горъ Дивовъ и до стариннаго Городища вверхъ по рѣкѣ Соснѣ и до Лозоваго куста до пушкарскихъ и стрѣлцкихъ сѣвныхъ покосовъ». Такъ какъ Коротоянскіе старожилы изъ своихъ видовъ оспаривали названія урочищъ; то стражчій преосвященнаго Митрофана, епископа Воронежскаго, Павелъ Кузьминъ, посланный преосвященнымъ на межу «въ допросъ не пошелъ и съ межи съѣхалъ». Чѣмъ кончилось дѣло, изъ документовъ не видно; но для насъ важно извѣстіе о пространствѣ монастырскихъ земель. Урочище Малыхъ Дивы, оспариваемое Коротоянскими старожилами, есть мѣловой столбъ, въ одной верстѣ отъ нынѣшняго монастыря къ сѣверу; отъ сего столба вверхъ по Дону до Лозоваго куста и большаго вала, сдѣланнаго съ русской стороны рѣки Сосны—больше пяти версты; маячное же городище больше версты до монастыря къ югу есть старинный квадратный валъ въ которомъ въ старину жили нагайскіе князьки, а потомъ сторожевые люди русскіе.

Кромѣ этой земли монастырь владѣлъ еще тремя мельницами и до 1764 года имѣлъ крестьянскихъ сто хатъ въ слободѣ Селявной (верстахъ въ трехъ отъ монастыря по Дону). Одна мельница стояла на рѣкѣ Потудани, а другая на рѣкѣ Хворостани и третья на рѣкѣ Тихой Соснѣ. При мельницѣ же на Хворостани была земля усадебная, жалованная великими государями князьми Иоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержцами. 7194 года марта 26 (1686) игумену Тихону съ братією и на возобновленіи амбаровъ и для всякаго мельничнаго исправленія дозволено было заимствоваться деревомъ

изъ городского лѣсу. Потуданская земля жалована 7182 году (1674) царемъ государемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Алексѣвичемъ; да еще по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣвича 7207 года (1699) близъ слободы Селявной пожалована земля, гдѣ былъ построенъ хуторный монастырскій дворъ. Хозяйственная часть монастыря была въ цвѣтущемъ состояніи.

Къ Дивногорскому Успенскому монастырю принадлежало еще Преображенское подворье въ городѣ Острогжскѣ, которое само имѣло видъ монастыря: тамъ была каменная церковь Преображенія Господня и другая св. Юанна Предтечи. Въ настоятельскихъ келіяхъ были три печи кафельныя зеленныя, изъ нихъ одна цвѣтчатая; были также архіерейскіе поковки на случай приѣзда архіереевъ въ городъ, и одна келія свѣтными, въ которой помѣщалось малое Острогжское духовное училище, заведенное преосвященнымъ Тихономъ I въ 1764 году. Главная церковь Преображенія Господня освящена въ 1721 году архимандритомъ Гаврииломъ. При семь подворья была пивоварня и деѣ лавки, которыя отдавались въ наемъ. Кроме того при монастырѣ бывали съѣзды и ярмарки на 9-е мая и 15-е августа, въ день Святителя Николая и Успенія Божіей Матери.

Болѣе подробныхъ свѣдѣній о внѣшнихъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе о внутренней жизни монастыря, въ сожалѣнію, не отыскивается. Изъ сообщенныхъ недавно въ журналѣ «Русское Слово» извѣстій о волжскихъ разбойникахъ видно, что шайки Пугачева бродили въ здѣшнихъ мѣстахъ и злодѣйствовали, и даже разграбили Дивногорскій монастырь; а изъ разсказовъ нѣкоторыхъ стариковъ открывается, что знаменитый въ царствованіе Елизаветы Петровны атаманъ разбойничій Будаеаръ имѣлъ становище на старомъ Маяцкомъ городищѣ близъ монастыря и держалъ въ страхѣ обрестныхъ

жителей. Его шайба была такъ смѣла, что отваживалась выходить противъ войскъ, которыя были посылаемы противъ нея и не боялась торжествовать Свѣтлое Воскресеніе Христова пушечными и ружейными выстрѣлами съ высоты валавъ городища, при первомъ ударѣ колокола въ монастырь.

Эти ли шайки или Пугачевскія — только онѣ сожгли *Шатрицегорскій Успенскій монастырь*, въ семи верстахъ отъ Дивногорскаго, отъ чего этотъ монастырь пришелъ въ крайность и въ 1760-хъ годахъ, еще до штатовъ 1764 г., соединенъ съ монастыремъ Дивногорскимъ.

Монастырь существовалъ до 1786 года; въ этомъ году по указу упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь слободы Селявной, находящейся отъ него верстахъ въ трехъ внизъ по Дону; тогда же упразднено и Острогожское подворье. Но окончательное исполненіе этого распоряженія послѣдовало только въ концѣ 1788 года. Тогда, указомъ отъ 6-го декабря велѣно было строителю Юву, перейти на строительство въ Коротоякскій Вознесенскій монастырь съ частію братіи, а ризницу Дивногорскаго монастыря сдать въ архіерейскій домъ, оставивши для употребленія «по приличію приходскихъ церквей» достаточное число священныхъ сосудовъ и одежду въ церквахъ бывшаго Дивногорскаго монастыря, обращенныхъ въ приходскія села Селявнаго.

Сколько можно видѣть изъ описи монастырскаго имущества при упраздненіи монастыря, виѣшній видъ его, по тогдашнему, былъ не бѣденъ. Всѣ зданія деревянные, построенныя изъ дубоваго и липоваго лѣсу, были покрыты дубовою дранью, и крѣпки; только церкви были крыты желѣзомъ. Въ монастырѣ 1779 года однихъ іеромонаховъ числилось *семь*, и въ 1781 году шесть іеромонаховъ, два іеродіакона и два монаха.

Монастырь оставался упраздненнымъ по 1828 годъ. Но мѣсто, освященное особенною благодатию Господа Бога и Его Пречистой Матери, не могло остаться навсегда въ запустѣніи. Именно по уничтоженіи монастыря открылось, сколько благочестіе и добрая жизнь монашествующихъ заслуживали вниманія и уваженія отъ окрестныхъ жителей и прежде бывшихъ монастырскихъ крестьянъ, и мы думаемъ прилично будетъ привести здѣсь слова автора Исторіи Россійской Герархіи: «тѣ монастыри, въ коихъ народъ не усматривалъ благочиненія и добродѣтелей, сами по себѣ должныствовали вскорѣ упадать, опустѣвать и уничтожаться, потому-что не могли они получать ни владовъ, ни временныхъ поданій на содержаніе свое; а крестьяне ихъ, по тогдашней вольности переходить изъ волости въ волость, могли оставлять ихъ землю. Напротивъ того, монастыри, славившіеся порядкомъ и строгостію правилъ, во всѣ времена приобрѣтали уваженіе и щедроты не только отъ народа, но и отъ самихъ великихъ князей и царей; и потому сохранились чрезъ нѣсколько столѣтій въ чести и неоскудѣніи».

Такъ было и съ Дивногорскимъ монастыремъ; народъ сътовалъ объ уничтоженіи его — и Господь внялъ мольбамъ о возстановленіи его въ прежнемъ благолѣпії. Уже 1813 года обитатели города Острогожска просили о возобновленіи Дивногорскаго Монастыря, съ готовностію сдѣлать значительное пожертвованіе. Именно 1813 года сентября 1 дня преосвященному Антонію, епископу Воронежскому, жители городовъ Острогожска и Боротояка — дворяне, кушцы, мѣщане и войсковые жители, по именамъ 236 человекъ, прошеніемъ объявили, что жители какъ окрестныхъ странъ бывшего Дивногорскаго монастыря, такъ и отдаленныхъ, изъ уваженія и благоговѣнія къ тому мѣсту, стекаются туда въ многочисленности ежегодно, кромѣ частнаго посѣщенія той пустыни обывателями тѣхъ ближай-

шихъ селеній,—два раза для служенія молебновъ особо на храмовые праздники: въ первый разъ весною, въ маѣ мѣсяцѣ на праздникъ Святителя Николая (9 числа), а во второй въ августѣ, на день Успенія Божіей Матери; и что многіе изъ нихъ, жителей, еще содержатъ въ памяти мирное и уединенное пребываніе старцевъ въ означенномъ монастырѣ, и всѣ они желаютъ видѣть, чтобъ и нынѣ тамъ благочестивые старцы имѣли пребываніе, и просили приходскую слободу Селявной церковь обратить по прежнему въ монастырскую, и, наименовавъ ее ради удивительнаго мѣста Дивногорскою пустынею, причислить по близости къ Коротоякскому монастырю, съ тѣмъ, чтобы нарочно опредѣленными изъ монашествующихъ монастыря того отправляемо было ежедневное Богослуженіе... Но это прошеніе оставлено было безъ удовлетворенія впродъ до разсмотрѣнія. Но Господь Богъ не оставилъ безъ призрѣнія усерднаго желанія людей благочестивыхъ! Къ возстановленію Дивногорскаго Успенскаго монастыря, чрезъ 15 ть лѣтъ, послужило слѣдующее обстоятельство: Коротоякскому Вознесенскому Монастырю угрожала опасность отъ ежегоднаго подмыванія рѣкою Дономъ того берега, на которомъ существуетъ тотъ монастырь; а какъ монастырь, по бѣдности своей, не имѣлъ никакихъ способовъ къ предохраненію себя отъ приближающагося разрушенія, то въ 1824 году строитель іеромонахъ Моусей, въ прошеніи къ преосвященному Елифанію представлялъ о перемѣщеніи монастыря въ отстоящее отъ города Коротояка внизъ по рѣкѣ Дону въ семи верстахъ мѣстечко, называемое Дивы, и о водвореніи на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ Дивногорскій Успенскій Монастырь, упраздненный въ 1786 году. По распоряженію преосвященнаго Елифанія произведено было освидѣтельствованіе какъ Коротоякскаго монастыря, такъ и мѣстоположенія прежняго Дивногорскаго Монастыря. Между про-

чимъ открылось, что для защиты берега отъ полой воды рѣки Дона посредствомъ набивки свай потребуется не менѣе 10,000 руб. ассигнаціями, — и при томъ существованіе монастыря можетъ обезпечиться только на 25 лѣтъ, т. е. до того времени, когда сплошная набивка свай при горизонтѣ воды погнѣетъ. Подвинуть же монастырскую ограду съ строеніями отъ берега во внутренность монастыря хотя на пять сажень не представлялось никакой возможности: ширины всей мѣстности монастыря было всего около 20 сажень, а прибавить земли со стороны города также нельзя было, потому что тамъ она уже застроена была жилыми строеніями. На этомъ основаніи преосвященнаго Епифанія, епископа Антонія, въ августѣ 1827 года, ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о перемѣщеніи Коротоякскаго монастыря въ Дивы на томъ, послѣ вышеприведенныхъ, основаній, что мѣстоположеніе упрядненнаго Дивногорскаго монастыря со стороны Дона цолою водою подмыта никогда быть не можетъ, по отлогости берега и выдвинувшимся впередъ по обѣимъ сторонамъ монастыря мысамъ горъ; на перенесеніе монастыря и устройство на новомъ мѣстѣ потребуется не болѣе трехъ тысячъ рублей ассигнаціями; жители слободы Селявной, экономическіе малороссіане, соревнуя богоугодному и святому преднамѣренію, единодушно положили для обзаведенія возобновляемому Дивногорскому монастырю уступить три десятины земли, съ тѣмъ однакожь, чтобы имъ какъ не имущимъ и по малочисленности не могущимъ соорудить собственнаго храма, а также и по совершенной неудобности быть имъ причисленными къ другимъ селеніямъ, остаться приходомъ при одной изъ церквей Дивногорскихъ, коихъ имѣется въ немъ три, и имѣть при оной особаго приходскаго священника съ причтомъ. Принимая во вниманіе усердіе жертвователей и экономическіе

способы Коротоаявскаго монастыря, преосвященный полагалъ возможнымъ безъ пособія отъ казны, перевести Коротоаявскій монастырь въ Дивногорье съ оставленіемъ за нимъ всѣхъ угодій, «потому болѣе, что сей Коротоаявскій монастырь, состоя во внутренности города, и окруженный рынкомъ, трактирами и питейными домами, съ великимъ трудомъ поддерживаетъ уставъ монастырскій, порядокъ и нравственность обитающихъ въ немъ; по перенесеніи же въ мѣстечко Дивы, находящееся въ отдаленности отъ селеній, отвратится всѣ оныя неудобства и дѣйствительнѣйшее можетъ быть исправленіе присылаемыхъ туда на энитиміи людей». Къ монастырю полагалось причислить Успенскую церковь и пещерную св. Іоанна Предтечи, а церковь Владимірской Божіей Матери оставить приходскою села Селявпаго. — Согласіе Святѣйшаго Синода на предложеніе преосвященнаго Антонія Государь Императоръ Николай Павловичъ въ 24 день декабря утвердить соизволивъ. Потомъ уже въ февралѣ 1828 года дано изъ Воронежской консисторіи предписаніе о переходѣ братіи Коротоаявскаго Вознесенскаго монастыря въ Дивы. —

Возобновленіе обители шло медленно, при скудости средствъ, потому что, не смотря на обильныя жертвованія усердныхъ христіанцевъ, устройство всего вновь требовало гораздо значительнѣйшихъ издержекъ. Братія съ строителемъ Аванасіемъ едва чрезъ три года могли основательно устроиться на новомъ мѣстѣ, но скорбное состояніе монашествующихъ не прекращалось — и даже болѣе увеличилось, при наступившей жестокой болѣзни — холеры, начавшей свирѣпствовать въ окрестностяхъ съ мая мѣсяца 1831 года. Тогда то царица небесная, благоволившая нѣкогда прійти въ эти мѣста видимо въ святой иконѣ своей, виѣстѣ съ первыми отшельниками Ксенофонтомъ и Іоасафомъ, по преданію, принесшими икону изъ бывшей нѣкогда православной страны Сицилійской, ии

чрезъ Кіевъ достигшимъ съ нею пустыни Дивногорской, благоволила явить видимый залогъ утѣшенія въ печали и въ скорбяхъ помощи и открытъ благоволеніе ко всеѣмъ христіанамъ, наипаче же въ тогдашнее время усердствовавшимъ къ возобновленію мѣста святаго, посвященнаго Ея имени. Икона Сщццільской Божіей Матери, какъ гласить общее преданіе, съ половины прошлаго (18 вѣка) стояла въ мѣловомъ столпѣ въ двухъ верстахъ отъ монастыря, по распоряженію настоятеля обители, и привлекала къ себѣ множество поклонниковъ. Сколько запомнить преданіе и при существованіи прежняго монастыря, и по упраздненіи его—къ этому мѣсту видимаго присутствія преблагословенныя Дѣвы Маріи постоянно стекался народъ и приносилъ молитвы предъ Ея иконою. Но съ 1800 годовъ, по какому-то непонятному охлажденію обрестныхъ жителей, самое существованіе сей иконы пришло въ забвеніе—и уже когда сама Владычица благоволила явить дивный свой покровъ, пришло въ извѣщеніе. — Представляемъ до слова показаніе Коротояккаго священника Пармена Помигуева, свидѣтеля достовѣрнаго, взятое изъ проповѣди его въ Коротоякскомъ соборѣ 13 августа 1861 года сказанной: «еще предъ годиною смертности въ nocturne время, среди храма, въ коемъ икона сія нынѣ во время бытности ея въ городѣ Коротоякѣ большею частию пребываетъ. неоднократно и многіе видали яркій свѣтъ и лучи, подобныя солнечнымъ, что—не есть ли видимый знакъ того, что Божія Мать и прежде посѣщала градъ сей! Когда же оный сталъ обьятъ страхомъ смертнымъ, то она любвеобильная Мати, явившись въ сонномъ видѣніи одной преклонныхъ лѣтъ женщины (Екатерины Иларіоновой Коломенской) приказала взять изъ Дивногорска самую сію икону, которую, вы христіане, видите предъ собою, говоря: возьмите сію икону себѣ въ городъ (указывая на оную) изъ Дивногорска и

помолитесь предъ нею; а если не возьмете, то всё помретъ». Женщина сія, проснувшись рано утромъ пришла въ сію соборную церковь, гдѣ уже собралось довольно народа для моленія Господу Богу о помилованіи, какъ это обыкновенно бываетъ во время общественныхъ бѣдствій и рассказала всё свое видѣніе. Народъ, слыша о такомъ видѣніи, тотчасъ вспомнилъ неоднократныя уже видѣнія, въ nocturnое время, на яву, свѣта и лучей, подобныхъ солнечнымъ, во храмѣ Дивногорскаго подворья, и утвердяся въ мысли своей, что этотъ сонъ знаменательный, и просивъ позволенія и благословенія отъ мѣстныхъ пастырей, и взявъ съ собою ту женщину, немедленно пошелъ въ Дивногорскій монастырь просить себѣ въ городъ видимую во снѣ икону; ибо медлительность была не уместна, тѣмъ болѣе, что болѣзнь часъ отъ часу становилась жестокае и смертность увеличивалась (это было 1-го іюля 1831 года). Прибывшіе въ монастырь, объяснивъ свою крайнюю тугу, просили настоятеля (іеромонаха Аванасія) выдать имъ икону, показанную во снѣ, но таковой при сильномъ розысканіи въ ономъ монастырѣ не оказалось; женщина, видѣвшая оную по указанію во снѣ, бывъ увѣрена въ истинѣ своего сновидѣнія, неотступно просила розыскать икону Божіей Матери и выдать ей оную. Настоятель и братія, изумленные такимъ неотступнымъ требованіемъ, созвавъ всѣхъ, находившихся въ монастырѣ, спрашивалъ ихъ объ иконѣ, которую просили въ Коротоякъ—и одинъ престарѣлый служитель, именемъ Андрей, человѣкъ хорошей жизни, занимавшійся еще въ Вознесенскомъ Коротоякскомъ монастырѣ печеніемъ хлѣбовъ и вареніемъ кваса для братіи и не рѣдко въ свободное отъ своихъ монастырскихъ занятій время хаживавшій въ Дивногорскъ, когда тотъ еще былъ приходскою церковію, и обхаживалъ пещеры онаго и столпы, сказалъ, что онъ видѣлъ на столпу, что надъ колодеземъ

при Острогжской дорогѣ въ сей монастырь, еще древнюю икону. Сновидица, услыша это, съ востерпѣніемъ пошла къ указанному столпу, и, не доходя до онаго, издали увидала икону сію и указала оную. Бывъ тѣмъ обрадована, сама она и пришедшіе туда съ нею устремились на гору къ столпу; но, къ прискорбію всѣхъ, икона сія была высоко вѣрзана въ столпъ, и безъ подставки лѣстницы достать и снять ее было невозможно. А какъ до монастыря отъ этого мѣста не близко, и къ тому же по новооткрытію онаго, едва ли въ немъ можно было отыскать лѣстницу нужной длины, то одинъ изъ пришедшихъ за иконою началъ ползкомъ взбираться на крутизну горы, къ коей прилегаеть этотъ столпъ (ибо на оную гору прямо взойти было нельзя), и кое-какъ взобравшись до половины горы, гдѣ обозначается столпъ, лѣвою рукою хватился за столпъ, а правою коснулся иконы, и икона тотчасъ двинулась съ своего мѣста, въ коемъ съ давнихъ поръ стояла неподвижно, которую онъ взялъ въ руки, снесъ внизъ безъ всякаго затрудненія, не смотря на то, что съ этой горы и свободному человѣку нужно было не идти, а ползти.

Сновидица, а за нею и всѣ пришедшіе, видя икону, какъ бы саму о себѣ двинувшуюся со столпа, и такъ свободно сошедшую съ горы, великою радостію обрадовались—и еще болѣе увѣрились въ благодати, дарованной оной Божіею Матерію, взявъ ее, пошли въ монастырь и изъ онаго ни мало ни медля, съ приличнымъ ходомъ въ Коротоякъ и прямо въ церковь монастырскаго подворья, гдѣ уже, какъ было сказано, неоднократно и многими въ ночное время видѣнъ былъ свѣтъ и лучи, подобные солнечнымъ, отъ посѣщенія Божіей Матери, — Царицы Небесной, предъизбравшей себѣ мѣсто сіе. По поставленіи въ храмъ иконы, тотчасъ былъ отправленъ молебень Пресвятой Богородицѣ съ акаѳистомъ, а за тѣмъ и всенощное бдѣніе, такъ какъ время уже было

вечернее; на другой день послѣ литургии, по молебнѣ съ освященіемъ воды на городской площади, былъ сдѣланъ крестный ходъ съ оною иконою вокругъ города, и болѣзнь видимо начала слабѣть, а за тѣмъ въ слѣдующіе дни, когда граждане на расхватъ начали брать святую икону по своимъ домамъ для моленій Божіей Матери, и поэтому пронесли ее по всемъ улицамъ города, смертность вскорости совершенно уничтожилась въ городѣ, и прекратились губительныя дѣйствія болѣзни. Что видя граждане, совершенно увѣрились въ благодатной помощи и заступленіи Божіей Матери граду своему чрезъ видимый ими Ея залогъ—чудотворную икону, и дали обѣтъ брать оную ежегодно, и при томъ въ то самое время, когда открылись первые чудеса надъ симъ градомъ, въ вѣчное попоминаніе чудесной помощи и заступленія Божіей Матери.

Такъ благоволила Пречистая Богородица явить себя у насъ необоримую стѣною и источникомъ чудесъ въ чудной своей иконѣ, которую сподобилась стижать наша смиренная обитель!

Во время всеобщихъ бѣдствій отъ вторично появившейся холеры 1847 года, отъ которой городъ Коротоякъ былъ избавленъ, Острогожскіе граждане по особенной вѣрѣ въ заступленіе Божіей Матери прибѣгнули къ святой Ея и чудотворной иконѣ и, съ согласія строителя іеромонаха Мербурія, 29 августа внесли ее въ первый разъ въ свой городъ и имѣли счастье сподобиться невидимаго Ея заступленія. Движимые чувствами благоговѣнія и благодарной признательности къ небесной Заступницѣ, они въ 1848 году просили преосвященнаго архіепископа Воронежскаго Игнатія позволить имъ вносить ту икону въ городъ ежегодно для молебствія съ 29 августа. Получивъ отъ преосвященнаго разрѣшеніе на принятіе иконы только на три дня съ 28 іюня по 1-е іюля, Острогожскіе граждане остались по прежнему въ непреодоли-

момъ желаніи и усердіи привести къ концу свое намѣреніе, прежде изъявленное, — какъ выразились сами въ прошеніи къ преосвященному, — «почитая это возможнымъ тѣмъ болѣе, что граждане сосѣдственнаго города Коротояка съ давняго времени пользуются правомъ ежегодно брать ее въ свой городъ съ 1-го іюля по 14-е августа, а Дивногорскій монастырь, состоя въ дачахъ Острогожскаго уѣзда, въ понятіи общезитія составляетъ нашу общую принадлежность». Почему и просили дозволенія имѣть святую и чудотворную икону Божіей Матери, именуемую Сицилійскою, въ своемъ городѣ съ 29-го августа по 29 октября, чтобы каждый, по усердію, могъ удостоиться молиться сей иконѣ въ собственномъ домѣ, да и жители уѣздовъ находили возможность молиться здѣсь, чего при отдаленности отъ монастыря многіе исполнить не могутъ — а чрезъ это самое могли увеличиться и средства для возобновленія Дивногорской обители. По всѣмъ симъ основаніямъ они снова просили архипастырскаго разрѣшенія. Преосвященный Игнатій входилъ съ представленіемъ объ этомъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Святѣйшій Синодъ, согласно мнѣнію епархіальнаго начальства, составилъ во 2-й день сентября 1850 года свое опредѣленіе о дозволеніи гражданамъ г. Острогожска носить въ свой городъ Сицилійскую икону Божіей Матери, срокомъ на два мѣсяца съ 29 августа по 29 октября. На что послѣдовало и Высочайшее соизволеніе блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича. Съ этого времени Сицилійская икона ежегодно износится въ Острогожскъ 29 августа въ слѣдующемъ порядкѣ: къ этому дню стекаются окольные жители, и особенно жители Острогожска и духовенство ближнихъ приходоѡ по усердію или обѣту. Утромъ, послѣ литургій, поднимаютъ ее съ мѣста, въ Успенской монастырской церкви, и несутъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ іеромонаховъ и священ-

никовъ въ ризахъ, и диаконовъ съ кадилами, съ приличнымъ церковнымъ пѣніемъ, въ предшествіи фонаря со свѣчею. Когда священная процессія приближается къ городу, на встрѣчу ей выходитъ мѣстное городское духовенство, и икона съ подобающею честью вносится въ градской соборъ, гдѣ отправляется общее молебствіе съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицы—на всенощномъ бдѣніи (къ этому обыкновенно времени посѣвваетъ процессія въ городъ, отстоящій отъ монастыря въ 20 верстахъ). И тогда послѣ литургіи, каждый день, граждане по усердію берутъ св. икону въ свои дома и она, въ продолженіи почти цѣлаго дня, переносится изъ одного дома въ другой для молебствованія передъ нею, а вечеромъ вносится опять въ церковь.

29 октября святая и чудотворная икона Божіей Матери возвращается въ монастырь, гдѣ и пребываетъ до 20 ноября. А 20 ноября, по ходатайству преосвященнаго архіепископа Воронежскаго Іосифа, и опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 2-го до 15-го ноября 1860 года, износится она на три мѣсяца (съ 20 ноября по 20 февраля) въ слободу Алексѣевку Бирюченскаго уѣзда, въ шестидесяти верстахъ отъ монастыря согласно прошенію жителей означенной слободы, въ память избавленія означенной слободы отъ бывшихъ въ 1858 году пожаровъ. Жители Алексѣевскіе часто испытывали бѣдствія и разоренія отъ пожаровъ, особенно въ 29 день сентября 1858 года, посему обратились съ молитвами къ чудотворной иконѣ Божіей Матери Сицилійской, и, получивъ утѣшеніе въ постигшемъ ихъ бѣдствіи, дали обѣтъ совершать предъ нею ежегодно молебствіе въ своей слободѣ. Церемоніаль провозженія св. иконы бываетъ тотъ же, что и въ Острогжскѣ и Коротоякѣ.

Сицилійская икона Божіей Матери высоты имѣетъ пять четвертей, ширины — одинъ аршинъ, живописи греческой. Бо-

Божія Матерь изображена сидящею и держащею въ правой рукѣ пальмовую вѣтвь, а лѣвой Богомладенца, на колѣнахъ Ея— Предвѣчный младенецъ, держащій въ лѣвой рукѣ вѣтвь, а правую благословляющій; окрестъ изображены шесть херувимовъ, съ каждой стороны по три и предъ ногами два ангела, стоящіе на колѣнахъ. Такъ изображена Божія Матерь, съ Подвигположникомъ и Спасителемъ Христомъ, низводящею съ небесъ ангеловъ множество, приносящею свѣтъ, покровъ и защищеніе! Риза на иконѣ серебряная, вызолоченная, сдѣланная отъ обители, на головѣ не большой брилліантовый крестъ, а вѣнецъ и корона украшены камнями и стразами, на Спасителѣ вѣнецъ серебряный, вызолоченный.

Въ настоящее время монастырь, расположенный на покатости двухъ горъ, имѣеть длины отъ сѣвера къ югу до 60 саж., а ширины до 42 саж., и отъ рѣки Дона отстоятъ въ 72 саж., отъ города Коротояка въ 7-ми, а отъ Острогоска въ 20 верстахъ. Строеіе въ немъ, большею частію, деревянное, прочное и довольно красивое; но не большое пространство мѣстоположенія заставило строителей сдѣлать постройку Церквей три: 1) *главная во имя Успенія Божіей Матери*, съ двумя придѣлами—Святителя и Чудотворца Николая и Святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго и Чудотворца. Когда и кѣмъ она создана, свѣдѣній не имѣется; а освящена, какъ видно уже изъ упомянутого антиминса, въ 1658 году. Въ ней замѣчательныя вещи: 1) потиръ серебряный и самый древній сего монастыря, 1760 годовъ; 2) другой потиръ 1802 года. Кресты: 1) крестъ серебряный, вызолоченный—съ надписью внизу: построень крестъ въ лѣто 7186 (1678) въ Дивахъ при Игумену Тихону. 2) Крестъ серебряный вызолоченный—съ надписью: лѣта 7193 сентября въ 8-й день построень сей крестъ къ Успенію Богородицы и св. Николая Чудотворца при игуменѣ

Тихонъ укладчиками св. обители, дано изъ новодѣвичьяго монастыря; значить этотъ крестъ 1685 года; 3) крестъ серебряный, вызолоченный съ чеканною надписью: 7204 года (1696), построилъ сей крестъ, Острогожскій Дивногорскій Успенскій (монастырь) архимандритъ Амвросій; 4) крестъ небольшой (2 вершка длины и 1½ ширины), съ вложенными въ него честными мощами Іоанна Милостиваго, препод. Момсея Угриня и Григорія Чудотворца. Когда и кѣмъ жертвованъ неизвѣстно. Евангеліа: 1) Евангеліе на александрійской бумагѣ въ большой листъ, въ бархатномъ переплетѣ, верхняя доска обложена серебромъ; печ. въ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7190 года, индикта 5, мѣсяца октоврія. 2) Евангеліе на александрійской бумагѣ въ пол-листа, въ бархатномъ переплетѣ, въ серебряномъ, позлащенномъ обладѣ — съ надписью: построено сіе святое (Евангеліе) Дивногорскаго монастыря (въ) подворье въ церковь Рождества Іоанна Предтечи при игуменѣ Іовѣ, коштомъ и стараніемъ помянутаго игумена и доброхотныхъ дателей въ Острогожскѣ 1785 года. Печат. въ Москвѣ 1775 года. 3) Евангеліе въ 16 долю, печ. въ царствованіе Анны Іоанновны въ лѣто отъ сотворенія міра 7148 отъ Рождества Христова 1740, индикта 3, мѣсяца мая, обложено бархатомъ; по угламъ чеканной серебряной работы лики четырехъ Евангелистовъ и въ срединѣ на серебряной, позлащенной доскѣ изображеніе Христа Спасителя въ маломъ видѣ, въ чашѣ; по лѣвую сторону херувимъ, по правую серафимъ, внизу надпись: сакраментъ Господа нашего Іисуса Христа, и вокругъ дески, сколько можно разобрать, надпись: Острогожскаго Дивногорскаго монастыря игуменъ Пименъ. Изъ ковшей замѣчательнѣе по чистой отдѣлкѣ серебряный, вызолоченный, съ вырѣзанною внизу надписью: Игумена Іова 1788 года іюля 13 дня. — Изъ придѣльныхъ церквей — придѣлъ Св. Николая Чудотворца есть древнѣйшій

и, можетъ быть, и даже прежде построения Успенскаго храма существовала деревянная церковь во имя сего Святителя, которая потомъ обращена въ придѣлъ, и въ эту-то Николаевскую церковь выданъ митрополитомъ Петромъ Могилою антиминсъ, прежде упомянутой. Нынѣшній придѣлъ, по обновленіи его, освященъ 1851 года ноября 7 дня строителемъ іеромонахомъ Меркуріемъ съ братією. Другой придѣлъ въ честь Святителя Митрофана, устроенъ недавно и освященъ 1852 года іюля 29 дня строителемъ іеромонахомъ Меркуріемъ съ братією.

2) Другая церковь, Св. Іоанна Предтечи, находится въ мѣловомъ столѣ, на верхнемъ скатѣ горы, гдѣ, по преданію спасались въ пещерѣ Ксенофонтъ и Іоасафъ. Церковь высѣчена углубленно въ самую гору, на высотѣ болѣе 40 саж. отъ уровня воды рѣки Дона, и имѣетъ входъ прямой и просторный. Церковь съ алтаремъ имѣетъ длины 18 ар., ширины 17 арш. и поддерживается четырьмя вытесанными столпами. Сверху церкви на мѣловомъ столѣ глава и крестъ позлащенные. Подъ сводъ, на правой сторонѣ со входа, высѣчена во внутрь горы, къ сѣверовостоку, пещера, которой пространство 23 саж., а ширины аршина на полтора, принадлежитъ трудамъ Ксенофонта и Іоасафа, которые здѣсь жили и погребены у входа въ пещеру. Дальнѣйшее продолженіе пещеры принадлежитъ новѣйшимъ временамъ и окончено не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Въ противоположную сторону со входа начата была пещера еще въ прошломъ столѣтіи, а въ 1857 году проведена внизъ къ строеніямъ монастырскимъ, и запирается здѣсь желѣзною рѣшеткою. — Когда высѣчена церковь, неизвѣстно; вѣроятно, еще Ксенофонтъ и Іоасафъ имѣли здѣсь часовню. Извѣстное же первоначальное освященіе принадлежитъ къ концу XVII столѣтія, потому-что въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, на стѣнѣ въ мѣловой массѣ вырѣзанъ боль-

шой крестъ съ надписью, гласящею такъ: освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храмѣ рождества св. Іоанна Предтечи при державѣ благочестивѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Россіи: по благословенію великаго господина преосвященнаго Авраамія Митр. Бѣлоградскаго и Обоянскаго: въ лѣто 7102, отъ рождества Христова 1693, индикта 1, мѣсяца ноемврія 7-го дня на память святыхъ мученикъ 33. Къ этому времени относится и существованіе колокольни въ другомъ мѣловомъ столпѣ, близъ пещерной церкви—но эта колокольня съ давняго времени находится въ развалинахъ; да и самая церковь была въ запустѣніи съ неизвѣстнаго времени до 1817 года, когда преосвященный архіепископъ Епифаній разрѣшилъ освятить ее и совершать богослуженіе. Но и послѣ сего церковь сія потребовала исправленія и вновь устроена. По постановкѣ же въ ней новаго иконостаса, была освящена преосвященнымъ Антономъ, архіепископомъ Воронежскимъ, въ 1846 г. іюля 28 числа. 3) Третія каменная церковь, Владимірскія Божіей Матери, бывшая трапезою, устроена и освящена 1751 г., какъ значится въ описяхъ монастырскихъ, архимандритомъ Θεодосіемъ на сборщныя деньги. Въ 1860 году за ветхостію и тѣснотою она разобрана—и на ея мѣстѣ сооружается, съ дозволенія епархіальнаго начальства, новая, въ обширѣйшемъ видѣ, въ честь Божіей Матери—Покровительницы монастыря въ Ея чудотворной иковѣ, именуемой Сицилійскою. При возобновленіи монастыря, Владимірская церковь оставалась приходскою села Селявнаго—до устройства таковой въ самомъ Селявномъ, т. е. до 1840 года. Монастырская колокольня, каменная, построена въ 1780 г., игуменомъ Іовомъ. Въ монастырѣ есть и библіотека, по причинѣ прежнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и новости устрой-

ства нынѣшняго монастыря, небогатая. Между прочимъ, кромѣ собственно твореній св. Отцевъ, въ ней есть: 1) полное собраніе сочиненій преосвященнаго архіепископа Воронежскаго Игнатія въ 17-ти книгахъ, въ томъ числѣ нынѣ въ продажѣ не обрѣтающееся сочиненіе о таинствахъ единой, Соборной Апостольской церкви; 2) книга Маргариты, изд. въ Москвѣ 1764 года; 3) Исторія Россійской Іерархіи ч. 3, 4, 6-я (последняя въ двухъ книгахъ) и приложение къ ней части, печ. 1811, 1812 и 1815 г.; 4) историческое географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, печ. въ Воронежѣ 1800 года Евгеніемъ Болховитиновымъ. Всѣхъ №№ библиотеки болѣе 180.

Вообще нужно замѣтить, что вышнее устройство монастыря еще потребуетъ много времени, трудовъ и успій; предполагаемое необходимое уравниваніе мѣстности монастыря, безъ сомнѣнія, не можетъ быть приведено къ концу въ одинъ или два года; а сооруженіе ограды монастырской, которой теперь не существуетъ, потребуетъ немалыхъ издержекъ. Въ настоящее время монастырю принадлежатъ: а) пахатной земли 193 десят., б) сѣннаго покоса 11 дес., в) мельница на р. Дѣвицѣ, близъ деревни Болдыревки въ 25 верстахъ отъ монастыря, г) три десятины усадьбы близъ монастыря съ луговою полною и д) 50 дес. лѣса, пожалованныхъ 1840 года.

Къ монастырю причислены еще двѣ часовни: 1) въ мѣловомъ столпѣ, находящемся отъ монастыря къ сѣверу, по теченію рѣки Дона; здѣсь вырыта пещера на подобіе церкви и около ея кругомъ ходъ въ горѣ. Теперешній видъ сія пещера приняла не болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, стараніемъ искуснаго въ рѣзаніи пещеръ поселянца слободы Лыски, Михаила Палѣева, и по указу Воронежской консисторіи, отъ 4 апрѣля 1856 года за № 3,308-мъ поручена въ завѣдываніе и тщательное смотрѣніе строителю монастыря съ

братію. Надъ уровнемъ рѣки Дона часовня сія находится на высотѣ 36 сажень. 2) Часовня въ мѣловомъ столпѣ, надъ рѣкою Сосною, въ двухъ верстахъ отъ монастыря, къ югу, надъ уровнемъ воды болѣе 40 сажень; здѣсь, при входѣ въ часовню, найдена святая чудотворная икона въ 1831 году. Часовня сія издревле принадлежала монастырю; послѣ поднятія иконы изъ Коротояка, ее съ торжествомъ вносятъ въ часовню 13 августа и 15 отсюда провожаютъ въ монастырь, предъ совершеніемъ божественной литургіи.

Кромѣ этихъ часовень Дивногорскій Успенскій монастырь имѣеть еще Вознесенское подворье въ г. Коротоякѣ, прежде бывший монастырь, въ 1828 году переведенный въ Дивы. О судьбахъ сего монастыря неизлишне сказать нѣсколько словами одного стариннаго документа:

«7194 года (1696) били челомъ великимъ государямъ Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу съ Коротояка Вознесенскаго монастыря строитель черный попъ Титъ съ братію: въ прошломъ-де 184 году (1686) по указу блаженныя памяти великаго государя и царя и великаго князя, Θεодора Алексѣевича, построень на Коротоякѣ на посадѣ надъ городомъ, надъ рѣкою Дономъ, тотъ Вознесенскій монастырь, да придѣлъ преподобнаго Сергія чудотворца, и нынѣ-де на тѣхъ церквахъ кровля и около того монастыря ограда погнила и обвалилась, и имъ-де за скудостію тѣхъ церквей покрыть и монастырь оградить нечѣмъ, а жалованья-де денежнаго и хлѣбныя-де руги имъ не дано, и земли, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, и мельницъ, и никакихъ угодій въ тотъ монастырь не дано: и великіе государи пожаловали съ Коротояка того Вознесенскаго монастыря строителя Тита съ братію, велѣли въ тотъ монастырь на церковное и на монастырское строеніе и имъ на пропитаніе мельницу, что была на оброгѣ у Урывскихъ Черкасъ—

у Ивашки Яковлева съ товарищи, дать безоброчно — и оброкъ съ той мельницы по 10 рублей, по восьми алтынъ и двѣ деньги изъ оклада сложенъ и въ приходной книгѣ подъ окладомъ отчищенъ». Съ 1711 по 1726 годъ, въ силу повелѣнія Петра Великаго, монастырь оставался упраздненнымъ и принадлежавшая ему мельница отдава на откупъ по двадцати пяти рублей, 11 копейекъ и по 3 четверти въ годъ, а «въ 1728 году, по указу 1726, (о возстановленіи монастыря) мельница отдана помянутаго Вознесенскаго монастыря строителю, іеромонаху Тихону, съ братією въ вѣчное владѣніе безъ перекупи, и велѣно платить окладу въ годъ по двадцати по три рубля по сороку по пяти копейекъ». Въ 1741 году игумень Игнатій, съ благословенія Воронежскаго преосвященнаго Іоакима, перенесъ сей монастырь въ самый городъ и въ монастырскую церковь обращена была приходская церковь Успенія Божіей Матери. Этотъ игумень въ три года своего управленія монастыремъ успѣлъ построить братскія кельи и ограду деревянныя.

Но въ 1750 годахъ монастырь самъ собою началъ приходитъ въ упадокъ; съ 1751 по 1761-й г. накопилось на монастырь недоимковъ 234 рубли 55 к. за мельницу — «и тѣ окладныя деньги состоятъ въ доимкѣ для того, что та мельница въ 1751 году отъ полой воды разорена во все, а возобновить оной за всеконечнымъ того монастыря убожествомъ нечѣмъ, понеже за тѣмъ монастыремъ крестьянъ и заводовъ никакихъ не имѣется, а имѣется въ ономъ только одинъ игумень, да два монаха, и тѣ пропитаніе имѣють отъ подаванія милостыни, съ которой означенныя деньги съ принужденіемъ взыскивались, точю отоль платежа не воспослѣдовало, о чемъ съ требованіемъ резолюціи въ Воронежскую губернскую канцелярію неоднократно доношеніями представлено было, что изъ неплатежа денегъ показаннаго монастыря

игумень и монахи содержатся подъ карауломъ безъ выпуску». Положеніе монастыря начало улучшаться уже съ 1762 года, когда насталъ игумень Протасій. Повѣренный монастыря монахъ Теофанъ, отпавленный въ Санктпетербургъ, успѣлъ исхлопотать въ камерколлегіи сложеніе недоимокъ за монастыремъ, а игумень на сборныя деньги построилъ въ 1764 году, вмѣсто деревянной Успенской, каменную церковь Вознесенія Господня съ придѣломъ въ честь Божіей Матери Казанской. Церковь сія освящена 23 сентября 1764 года, какъ записано на деревянномъ крестѣ въ алтарѣ сей церкви: «Освятиси жертвенникъ Госиода Бога и Спаса нашего Исуса Христа и водружень бысть крестъ сей во храмъ Вознесенія Госиода Бога и Спаса нашего Исуса Христа лѣта 1764 г. сентября 23 дня на зачатіе славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Господна Іоанна при благовѣрной государынѣ императрицѣ Екатериѣ Алексіевнѣ и наслѣдникъ ея благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, за благословеніемъ преосвященнаго Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго; освящаль оный храмъ той-же церкви игумень Протасій съ братією соборнѣ». Послѣ Протасія, начавшаго и каменную ограду вокругъ монастыря, особенно потрудились для устройства сей обители игумень Тимофей Самбикинъ и игумень Іовъ, переведенный сюда изъ упраздненнаго Дивногорскаго монастыря. Въ настоящее время въ церкви Вознесенія Господня находится съ 1-го іюля по 13-е августа чудотворная икона Сицилійской Божіей Матери ¹⁾).

Прибавленія къ описанію монастыря (съ 1862 г.).

Въ 1862 году, слѣдовательно чрезъ два почти съ половиною столѣтія послѣ первообитателей Дивногорской Обители Іоасафа и Ксенофонта, послѣдовало первое краткое собраніе всѣхъ до сего времени извѣстныхъ свѣдѣній о обстоятельствахъ начала, продолженія и послѣдняго существованія Дивногорскаго монастыря. Свѣдѣнія эти, составленныя на преданіи

¹⁾ Описание Корот. Вознес. монастыря см. Епарх. Вѣд. 186.

и письменныхъ памятникахъ монастыря, заключаютъ въ себѣ единственныя и самыя вѣрныя средства къ ознакомленію съ Дивногорской Обителью. Болѣе сказаннаго въ семь описаніи Дивногорской Обители и судьбы его и его святыни до 1862 г. прибавлять нечего. Но какъ послѣ сего изданія т. е. послѣ 1862 года въ судьбѣ монастыря быстро произошли нѣкоторыя важныя для монастыря перемѣны, а отъ его святыни — чудотворной иконы Сицилійской Божіей Матери послѣдовали новыя знаменія и чудеса, доставившія монастырю новыя права и привилегіи, то посему изданіе 1862 года, сравнительно съ современнымъ положеніемъ Дивногорской Обители, оказалось, какъ бы, не оконченнымъ. Вслѣдствіе чего ощутилась потребность, для ознакомленія съ послѣдними обстоятельствами судьбы Дивногорской Обители, сдѣлать, къ изданному въ 1862 году описанію сей обители, выбранныя изъ документовъ, письменныя приложенія, въ видѣ сего прибавленія.

Слѣдуя порядку хронологіи — о документахъ, хранящихъ въ себѣ свѣдѣнія, относящіяся до обстоятельствъ Дивногорской Обители послѣ 1861 года, первое мѣсто безспорно должно принадлежать состоявшемуся въ 1862 году марта 28 дня въ присутствіи Воронежской Консисторіи протоколу, въ которомъ, по исчисленіи всѣхъ извѣстныхъ — въ описаніи Дивногорской Обители — знаменій и чудесъ чудотворной ея святыни иконы Сицилійскія Божія Матери, между прочимъ въ VI пунктѣ было сказано: «хотя многіе изъ поклонниковъ, обращающіеся съ вѣрою и молитвою къ Божіей Матери, предъ чудотворною Ея иконою, именуемою Сицилійскою, удостоивались получать исцѣленіе отъ различныхъ и тяжкихъ недуговъ своихъ, какъ это утверждаютъ очевидцы; но таковыя исцѣленія не вносились при монастырѣ своевременно въ запись, а потому въ настоящее время очень трудно привести ихъ въ извѣстность.» Чтобы установить на будущее время,

относительно предмета такой важности, правильный порядок и должную внимательность, преосвященнымъ архіепископомъ Воронежскимъ Іосифомъ чрезъ указъ Консисторіи отъ 31 марта 1862 года вѣнено было настоятелю Дивногорскаго монастыря игумену Аноиму въ обязанность — ввести при монастырѣ «запись — за подписомъ братіи монастырской — о всѣхъ достовѣрныхъ засвидѣтельствованныхъ благодатныхъ знаменіяхъ, какия могутъ совершаться при означенной Иконѣ Божіей Матери и своевременно доносить о томъ Епархіальному начальству». Распоряженіе это было дѣйствительно началомъ письменныхъ памятниковъ всѣхъ совершающихся отсель чудотворныхъ знаменій отъ иконы Божіей Матери Сицилійской, и настоятель монастыря и братія тщательно уже стали заботиться о собраніи и храненіи свѣдѣній благодатныхъ знаменій своей святыни.

Не лишнимъ считаемъ, къ назиданію благочестиваго чувства вѣрующаго сердца и къ хвалѣ Пречистыя Владычицы Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, заступницы и помощницы рода христіанскаго, явившей особое благоволеніе къ пустынной Обители Дивногорской въ видимомъ знаменіи своего Пречистаго Образа, изложить здѣсь то, что сохранила письменная запись монастырская о благодатныхъ врачеваніяхъ, избавляющахъ отъ ея святыни — чудотворнаго Образа Божіей Матери, именуемаго Сицилійскою.

Первое благодатное врачеваніе, какъ гласитъ запись Дивногорской Обители, явлено было отъ чудотворной Иконы Божіей Матери Сицилійскія надъ крестьянкою Бобровскаго уѣзда слободы Бутурлиновки Евдокією Ивановой Семерниной, имѣющей отъ роду сорокъ два года. Свойство ея болѣзни и способъ самаго исцѣленія были такъ разительны и необычайны, что долгомъ нужно поставить для себя передать о семъ чудесномъ знаменіи чудотворной Иконы Сицилійскія

Божіей Матері слово самой Семерниной, какъ описано оно духовникомъ ея Протоіереемъ слободы Бутурлиновки, а потомъ г. Коротояка, Пахомовымъ, и какъ хранится оно доселѣ въ монастырской записи.

«Черезъ пять лѣтъ по замужествѣ, говоритъ Семернина, сдѣлалась больна я лихорадкою, не оставлявшею меня около 15 лѣтъ. Не помню, на какомъ году болѣзни, представилось мнѣ сонной, будто бы кошка бросилась мнѣ въ лицо; — испугавшись, я проснулась и бросилась къ ведру, стоявшему съ водой въ той комнатѣ, гдѣ спала я; — но сколько не пила я воды, а жажды утолить не могла, — въ то время была я беременна. Съ той поры я стала необычайно пить воду; было то, что вода ртомъ и носомъ лилась у меня, но жажда не прекращалась, — лице и все тѣло у меня опухло и сдѣлалось блестяще, какъ склянка; вся я отяжелѣла; ѣсть мнѣ почти ничего нельзя было; — все мнѣ опротивѣло, даже слюны проглотить была не въ состояніи, ибо она имѣла для меня запахъ нестерпимый. Не разъ я приговорена была къ смерти, — много разъ и наутетвована Св. Таинствами. Къ этой болѣзни присоединилась еще другая — боль зубовъ. По совѣту нѣкоторыхъ я рѣшилась дозволить вырвать у себя больной зубъ; но когда его вырвали, — ротъ у меня перекосило, — лѣвый глазъ повредился, и лицо изуродовалось, а боль усилилась до нетерпимости. Страдая безнадежно и часто уединенно, мнѣ въ одно время вечеромъ сама собой пришла мысль: покойная мать моя говаривала мнѣ: «дочка, съ тобою что не случится, всегда прибѣгай къ Царицѣ Небесной, Божіей Матери, — Она тебѣ во всемъ поможетъ; Она тебя отъ всякаго несчастія избавитъ.» Припомнивши наставленіе моеи матери, я бережно спустилась съ кровати, и пала предъ иконою Божіей Матери, висѣвшею на стѣнѣ

той комнаты, гдѣ я лежала. Долго я со слезами молила Царицу Небесную избавить меня отъ мучащей болѣзни, и немощи, не помню какъ я опять взлѣзла на кровать, и крѣпко заснула. Въ эту ночь сонное мнѣ было такое видѣніе: будто—хожу я по какимъ-то высокимъ мѣловымъ горамъ,— между какихъ—то большихъ столповъ; будто вошла я въ какую—то пещеру, гдѣ сколько я не ходила, а выдти изъ оной не могла, пока какая—то черница не взялась меня вывести изъ той пещеры,—и указала мнѣ дверь; но лишь я только дверь отворила въ половину, какъ на противоположной стѣнѣ представившейся мнѣ комнаты, я увидѣла Икону Божіей Матери, Которая была вся въ сіяніи, вся изукрашена и вся въ цвѣтахъ; изумленная и обрадованная я не могла идти далѣе, а черница, стоя за спиной у меня и указывая на икону, сказала мнѣ: «проси Дивногорскую Владычицу.» И вдругъ я очнулась. Видѣніе сильно напечатлѣлось въ моемъ воображеніи,—и все видѣнное я твердо удержала въ своей памяти; по какую Владычицу приказала мнѣ просить черница, сего припомнить не могла. Сколько я не спрашивала людей, чтобы узнать гдѣ есть такая Икона Божіей Матери, которую я такъ видѣла во снѣ,—но никто мнѣ указать оной не могъ. Гдѣ я не была съ тѣмъ, чтобы встрѣтить видѣнную мною во снѣ икону, но нигдѣ оной не встрѣчала. Однажды, идя въ слободу Велико-Архангельскую, гдѣ было посвященіе Иконостаса, съ цѣлю, не увижу ли я въ этой церкви явившейся во снѣ мнѣ иконы Божіей Матери,—я сошлась съ Бутурлиновскою черницею, и ей на пути рассказала и видѣнный мною сонъ, и о тщетномъ мною исканіи—найти гдѣ либо явившуюся мнѣ во снѣ икону Божіей Матери. Эта черница, выслушавъ меня, сказала мнѣ: «иди ты въ Дивногорскій Монастырь,—тамъ ты найдешь и видѣнную тобою во снѣ мѣстность, и явившуюся тебѣ во снѣ

Царицу Небесную; я тамъ была, и все тамъ видѣла, о чемъ ты мнѣ теперь рассказала.

Принявъ совѣтъ черницы, я къ празднику Успения Пресвятыя Богородицы, съ другими слободы нашей жителями, отправилась въ Дивногорскій монастырь помолиться. Подходя къ монастырю я съ удивленіемъ примѣчала — ту самую мѣстность, которая въ сонномъ видѣніи мнѣ представлялась, — до подробности все я находила, что удержала память моя послѣ соннаго видѣнія; — а когда я подошла къ иконѣ Царицы Небесной Божіей Матери, стоявшей въ столпѣ мѣловомъ, все я затряслась, обомлѣла и съ мѣста переступить не могла. Икона была та самая, какую во снѣ я видѣла, и о которой столь долго я спрашивала, и которую столь долго я искала. Пала я предъ Царицею Небесною обрадованная, — въ Ней я видѣла избавленіе свое отъ многолѣтней нестерпимой моей болѣзни. Отслужили молебенъ Царицѣ Небесной, послѣ молебна я приложилась къ иконѣ Божіей Матери и въ то же время почувствовала послабленіе отъ жестокой моей болѣзни: — сильная боль головы и глаза унялись, — шумъ и стрѣліаніе остановились, — глазомъ могла видѣть ясно, челюсти сошлись и стали на своемъ мѣстѣ, говорить стала я свободно, лицо исправилось. Отъ несказанной радости я не помнила себя — облитая слезами я отошла отъ иконы Царицы Небесной и о благодатной помощи, ниспосланной мнѣ, я въ то время никому не сказала; — только одна, бывшая со мною на Богомольи, слобожанка, взглянувъ на меня, когда съли мы подкрѣпиться пищею, сказала мнѣ: «тета у тебя ротъ на своемъ мѣстѣ, — да и глазъ твой теперь не страшень, и лицо твое приняло видъ прежній». «Да, сказала я, — теперь я, слава Богу, чувствую себя со всеѣмъ здоровою, — прежней боли со всеѣмъ не ощущаю, глазомъ и ртомъ я владѣю свободно — буду молиться и надѣюсь на милость Божию, Онь

Милосердый избавить меня отъ мучительной долговременной болѣзни.—И точно, болѣзнь моя съ того времени совершенно прошла—лихорадка миновалась, позывъ на воду прекратился—ѣсть я стала все,—отвращенія отъ нищи никакого не имѣю; и, прорадавъ около 15-ти лѣтъ, нынѣ нахожу себя совершенно здоровою, по ходатайству и заступленіемъ Владычицы Нашей Богородицы и Присно—Дѣвы Маріи, Которая Сама, какъ я несомнѣнно вѣрю, благодатнымъ Своимъ посѣщеніемъ въ сонномъ моемъ видѣніи, указала мнѣ Свою дивную помощь—и на то, гдѣ я могу найти сію помощь къ избавленію себя отъ мучительной, долговременной моей болѣзни.»

Когда послѣдовало это благодатное исцѣленіе Семерниной—съ точностію опредѣлить не возможно, такъ какъ объ этомъ не упоминается ни въ письмѣ Протоіерея Пахомова къ Игумену Дивногорскому, ни въ показаніи Семерниной, отобранномъ тѣмъ же протоіереемъ. Есть только возможность ограничить предѣлы времени, между которыми послѣдовало это исцѣленіе—это промежутокъ отъ 1840 г. до 1862 г.—когда протоіерей Пахомовъ поступилъ на должность въ слободу Бутурлиновку и продолжалъ въ оной свое служеніе. Дальнѣйшаго періода времени указывать не возможно, подъ тѣмъ резономъ, что Семернина, бывши духовною дочерью прот. Пахомова, и заболѣла при его служеніи въ Бутурлиновкѣ, и получила благодатное исцѣленіе, когда онъ еще не былъ переведенъ оттуда въ г. Коротоякъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, видно изъ письма прот. Пахомова къ Дивногорскому игумену, гдѣ онъ говоритъ между прочимъ:—«постоянное мое посѣщеніе болящей, какъ прихожанки, во время ея болѣзни, а также и по чудесномъ исцѣленіи, короткое мое знаніе всего семейства—ручается за правдивый рассказъ показаннаго.»

Въ 1863 году, Апрѣля 12 дня, въ тотъ именно годъ, когда Обитель Дивногорская получила отъ прот. Пахомова

письменное извѣщеніе о благодатномъ исцѣленіи Семерниной, совершилось новое знаменіе благодатной помощи ея святыни — чудотворнаго Образа Божіей Матери, именуемаго Сицилійскимъ. Это новое знаменіе отъ Иконы Небесной Царицы явилось надъ женою отставнаго урядника г. Екатеринодара, Черноморской волости, Кубанскаго Казачьяго войска, Ейскаго военнаго Округа Конельской станицы Константина Никифорова сына Коробки—Теодосіею Коновою, имѣющею отъ роду 50 лѣтъ. — Болѣзнь Кононовой была—кровотеченіе, началась она въ 1862 году въ первыхъ числахъ декабря, и была такъ тяжела, что съ великимъ трудомъ и усиленіемъ едва могла она ходить по комнатѣ. Въ таковой крайности она обращалась многократно къ разнымъ лѣкарямъ, но пользы и облегченія отъ оныхъ не получила. Мужъ ея урядникъ Коробка въ 1862 году былъ въ Дивногорскомъ монастырѣ на поклоненіи чудотворной Иконѣ Божіей Матери Сицилійской, и, слыша съ давняго времени отъ многихъ путешественниковъ о чудесахъ отъ Иконы Божіей Матери, совѣтывалъ, по чувству собственной вѣры къ сей святынѣ, женѣ своей прибѣгнуть въ таковомъ ея страданіи въ Дивногорскій монастырь къ Чудотворной Иконѣ Сицилійской Божіей Матери. Съ радостію и усердіемъ приняла слова своего мужа болящая Теодосія, и тотъ часъ же изъявила на то свое согласіе. «Коль скоро достигли мы до той горы, пишетъ мужъ ея Коробка, гдѣ обрѣтена чудотворная икона, болѣзнь ея немедленно прекратилась, и мы, воздавъ Господу Богу благодареніе, отслуживъ молебень Спасителю и Божіей Матери съ акафистомъ и водоосвященіемъ, возвратились обратно въ подлежащій намъ путь благополучно». О семъ благодатномъ врачеваніи, «показуемъ мы, прибавляетъ Коробка въ своемъ заявленіи, по чистой совѣсти и по долгу христіанскому». Подлинное заявленіе о семъ чудесномъ событіи за подписомъ са-

маго Коробки хранится нынѣ въ архивѣ Дивногорской обители.

Позже сего исцѣленія отъ чудотворной иконы Божіей Матери Сицилійской жены Коробки, именно 8 февраля 1864 года, отъ той же чудотворной иконы послѣдовало еще новое врачеваніе. Совершилось оно надъ дочерью дворовой прислуги Надворнаго Совѣтника Николая Егорова Жирова — Анастасіи Никитиной Абросимовой — пятилѣтнею Меланією. Сущность этого благодатнаго знаменія чудотворной иконы Божіей Матери заключается въ слѣдующемъ: больная малютка имѣла сильное расслабленіе въ членахъ и совершенное онѣменіе въ языкѣ, такъ что она съ нѣкотораго времени не произносила даже никакого звука гортаннаго, а между тѣмъ глазами смотрѣла на все окружающее съ видимымъ сознаніемъ, какъ бы здоровая. Для испытанія медицинскаго пособія противъ этой болѣзни мать малютки обращалась къ двумъ врачамъ въ Коротоякѣ. Осмотрѣвъ больную, одинъ изъ нихъ сказалъ, что онъ, пожалуй, дастъ лѣкарства, но на вопросъ — поможетъ ли оно? — отвѣтилъ: «я не Богъ, — будущаго не знаю», а другой отозвался, что, можетъ быть, вылѣчить болящую отъ расслабленія въ членахъ, но неручается за то, что бы она получила владѣніе языкомъ, что, судя по пораженію его, она можетъ остаться навсегда нѣмою. Потерявъ послѣ сего надежду на врачей земныхъ, бѣдная мать прибѣгла къ испрошенію врачеванія небеснаго, обратилась съ слезною мольбой къ Сицилійской Божіей Матери, которой икона находится въ Дивногорскомъ монастырѣ: «Царица небесная! Заступница и скорая помощница всѣмъ скорбящимъ, избавь мое единственное дѣтище отъ тяжкаго недуга! Взывала Настасья Абросимова. Отдамъ тебѣ половину всѣхъ моихъ денегъ, заработанныхъ трудами». И послѣ такого обѣщанія нѣсколько дней повторяла свои мольбы къ Пречистой Богородицѣ. И что же? Несомнѣнная вѣра простаго сердца и усердная молитва

скорбящей матери предъ святынею Дивногорскою, не остались втунѣ: чрезъ недѣлю больной полегчало,—она свачала подняла правую руку, сдѣлала потомъ небольшое движеніе лѣвою, и проговорила первое слово: «мама!» Наконецъ скоро получила свободное движеніе во всѣхъ членахъ, начала ходить и говорить все, что доступно возрасту малютки, и теперь она находится въ совершенно здоровомъ состояніи. Извѣщеніе о семъ чудесномъ исцѣленіи, писанное Надворнымъ со-вѣтникомъ Жировымъ, хранится въ бібліотекѣ монастырской.

Слава Господу нашему Іисусу Христу и Пречистой Его Матери, явившимъ пустынной обители своей, а чрезъ нее и всѣмъ приближающимъ подъ сѣнь ея съ молитвою и упованіемъ видимый залогъ своего небснаго благословенія. Нынѣ, въ вѣкъ положительный, когда все метафизическое, сверхъ естественное, въ рамки ума человѣческаго невлагающесея, болшею массою такъ называемыхъ образованныхъ людей, признается за вымыслъ болнаго организма,—нынѣ является особенная потребность—злоба дня, для обновленія растлѣвающего человѣчества, чтобы это, отверженное сверхъестественное явилось бы себя болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, явилось бы себя, какъ во времена земной жизни Спасителя нашего, когда отъ прикосновенія къ краямъ ризы Его получали исцѣленіе кровоточивыя, отъ молитвеннаго возванія къ Нему исцѣлялись расслабленныя, прозирали слѣпыя, и отверзались уста гугнивыя, — эта потребность необходима для нынѣшняго зараженнаго матеріализмомъ вѣка. И вотъ во очію нашу и многихъ другихъ Царица Небесная во образѣ своемъ, хранящемся въ Дивногорской обители, въ изобиліи изливаетъ на притекающихъ къ тихому Ея пристанищу токи благодатныхъ своихъ исцѣленій и разуму неразумныхъ знаменій. Слава Ея благому смотрѣнію!

Были и другія знаменія небснаго заступленія Царицы Небесной отъ иконы Ея, именуемой Сицилійскою, но эти знаменія частію хранятся только въ устномъ преданіи монастырской братіи, и не имѣются въ письмени, какъ напримѣръ исцѣленіе кровоточивой жены діакона, — а нынѣ священника слободы Подсередной Острогожскаго уѣзда Алексѣя Черницкаго, — Аскитрей Семеновой, частію же хотя и имѣются въ письмени, но подлинность, передаваемого въ нихъ, не утверждается достаточнымъ свидѣтельствомъ, а потому до будущаго разъясненія оставляются въ тайнѣ.

Врачуя другихъ и изливая токи благодатныхъ исцѣлений и необычайныхъ знаменій на окружающія обитель окрестности и на всѣхъ притекающихъ къ Ея чудотворной иконѣ, могла ли Она, Владычица, оставить безъ своего попеченія, только что родившуюся — послѣ своего упраздненія, — Дивногорскую обитель, которую Сама благоволила избрать мѣстомъ для пребыванія въ ней честнаго Своего образа? Дальнѣйшая судьба въ устройствѣ сей обители, къ славлѣ Ея святыни и хвалѣ покрова ея Сицилійскія иконы Божія Матери, — ясно покажутъ намъ — кому обязана пустынная обитель сія настоящимъ своимъ положеніемъ.

Слава благодатныхъ врачеваній Царицы Небесной, истекающихъ отъ Ея чудотворнаго образа, именуемаго Сицилійскимъ, а равно и соревнованіе усердію другихъ городовъ и селеній, имѣющихъ дозволеніе на всегдашнее пребываніе у нихъ въ извѣстное время года чудотворнаго Ея образа, побудили жителей города Боброва ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ — о дозволеніи и имъ, какъ дозволено то другимъ городамъ — Острогожску и Коротояку и слободѣ Алексѣевкѣ имѣть въ своемъ городѣ временное пребываніе Дивногорской святыни — иконы Сицилійскія Божіей Матери, — срокомъ на одинъ мѣсяць отъ 5 мая по 5-е іюня каждаго года, когда она находится въ монастырѣ и бываетъ свободна

отъ пошенія по другимъ мѣстамъ. Таковое усердное соревнованіе благочестивому дѣлу гражданъ города Боброва не могло быть отринуто и презрѣно начальствомъ! И вотъ на имя Дивногорскаго Успенскаго монастыря игумена Аноима изъ Воронежской духовной консисторіи отъ 28 марта 1863 года за № 2732-мъ послѣдовалъ указъ, въ коемъ, изложивъ предварительно благочестивое желаніе гражданъ города Боброва имѣть въ своемъ городѣ чудотворный образъ Сицилійской Божіей Матери, консисторія, согласно резолюціи Высокопреосвященнаго Архіепископа Воронежскаго Іосифа, разрѣшила брать оную икону въ городъ Бобровъ съ 5-го мая и пребывать ей въ томъ городѣ по 5-е Іюня Такъ положено было начало пребыванія въ городѣ Бобровѣ Дивногорской святыни.

Вслѣдъ за симъ правомъ, предоставленнымъ Дивногорской обители, монастырь сей началъ питаться свѣтлыми надеждами — на приобрѣтеніе въ городѣ Острогожскѣ монастырскаго подворья, утеряннаго имъ со времени упраздненія его въ 1786 году. Поводомъ къ симъ надеждамъ было благоговѣйное усердіе къ монастырю и его святынь начальника Орловской Жандармской Команды Штабсъ — Капитана Никиты Сергіева, который, имѣя въ городѣ Острогожскѣ — при усадьбѣ въ центрѣ самаго города — домъ, доставшійся ему по купчей крѣпости отъ поручицы — дворянки Татіаны Григорьевой Щединой, выразилъ игумену Дивногорскаго монастыря твердое намѣреніе о укрѣпленіи сей усадьбы и дома за монастыремъ. Дѣло по сему приобрѣтенію монастыря, начавшееся, какъ гласятъ документы, въ 1863 году, приведено къ окончанію уже въ 1865 году. Въ это время, и именно 30 генваря 1865 года, Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора благоугодно было выразить Монаршее свое соизволеніе на утвержденіе за Дивногорской обителью жертвуемаго ей въ городѣ Острогожскѣ

Штабсъ Капитаномъ Сергіевымъ усадебнаго съ домомъ мѣста. Такимъ образомъ, по благоволенію Царицы Небесной, — чрезъ ревнителей благочестія, свято чтущихъ Ея святыню, — обитель Дивногорская, чрезъ 79 лѣтъ (отъ 1786 по 1865 г.) послѣ утери владѣній своихъ въ городѣ Острогожскѣ, снова приобрѣла оныя. Пространство сего приобретенія во владѣніи Штабсъ Капитана Сергіева, при жертвованіи имъ онаго въ Дивногорскій монастырь, обозначено было такъ: въ широту 16-ть сажени, а въ длину — 30-ть сажени; но при вводѣ сего, жертвуемаго монастырю, мѣста во владѣніи оказалось: въ широту 19¹/₂ сажени, а въ длину — 33 сажени. И какъ на означенное прибавленіе претендентовъ не было, то все, противъ жертвуемаго — излишнее, было утверждено за обителью. Въ права свои на приобретенное Обитель вошла окончательно въ 1866 году Сентября 21 дня. Документы, какъ на право владѣнія монастыремъ приобретеннымъ въ г. Острогожскѣ мѣстомъ, такъ равно и на приобретеніе правъ на оное Сергіевымъ, имѣются и хранятся въ монастырскомъ архивѣ.

Но прежде, чѣмъ описывать дальнѣйшую судьбу сего приобретенія, нужно, слѣдуя порядку времени, упомянуть еще о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, пронесшихся надъ Дивногорской обителью. Еще до 1866 года, — времени окончательнаго утвержденія за обителью жертвуемаго ей въ г. Острогожскѣ усадебнаго съ домомъ мѣста, — и именно 4 генваря 1864 г. Государю Императору благоугодно было утвердить предложенное ему чрезъ Оберъ-Прокурора опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ ¹/₂₈ ноября 1863 года о возведеніи заштатнаго Дивногорскаго, Монастыря Воронежской Епархіи во 2-й классъ безъ назначенія ему штатнаго по сему классу содержанія отъ казны. Исполненіе сего Высочайшаго утвержденія послѣдовало 12 февраля 1864 года, какъ свидѣтельствуетъ о семъ присланный сему монастырю указъ.

Продолжая дальнѣйшій обзоръ событій съ обителью Дивногорской и ея святыней, нельзя пройти молчаніемъ того, что такъ какъ пошеи въ городъ Бобровъ чудотворной иконы Сицилійскія Божія Матери, начавшееся съ 1863 года и продолжавшееся по 1867 годъ, послѣдовало только съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства и въ своемъ утвержденіи не имѣло высшаго духовнаго авторитета, а потому, нося характеръ временный, не могло быть постояннымъ, всегда дозволеннымъ, то по сему, Преосвященнымъ Архіепископомъ Воронежскимъ Серафимомъ продолженіе пошенія сей иконы въ городъ Бобровъ было воспрещено, въ началѣ 1867-го года.

Но въ то же время—въ этомъ же году, обитель Дивногорская, — скорбящая о невозможности впродъ удовлетворять неизмѣннаго благочестиваго желанія гражданъ города Боброва имѣть у себя ея чтимую святыню, — не мало утѣшена была новымъ знаменіемъ благоволенія царицы небесной къ своей обители. Этотъ годъ, — годъ 1867-й есть достопамятный въ исторіи Дивногорской обители. Предъ симъ годомъ и именно въ 1866 году, жители города Острогожска, по случаю бывшей въ этомъ году эпидемической болѣзни — холеры, отъ коей они избавлены были видимымъ заступничествомъ явленной Иконы Божіей Матери Сицилійской, что въ Дивногорскомъ монастырѣ, «въ ознаменованіе благодарнаго сердца къ Ея заступничеству, дали, — по благоговѣйному внушенію тамошняго духовенства, — обѣтъ — на собствєнные средства отъ добротныхъ пожертвованій устроить на жертвованномъ Штабсъ Капитаномъ Сергіевымъ Дивногорскому монастырю мѣстъ — молитвенный домъ во имя заступницы ихъ Сицилійской Божіей Матери. Мѣсто это, какъ прописано было ими въ прошеніи на имя Воронежскаго Преосвященнаго, всѣми гражданами признано приличнымъ и

удобнымъ, по нахожденію среди города. Вслѣдствіе такого благочестиваго желанія Острогожскихъ гражданъ изъ Воронежской Консисторіи, по резолюціи преосвященнаго Серафима, на имя Дивногорскаго игумена Анеима отъ 19 генваря 1867 года послѣдовалъ указъ, въ коемъ, прописывая о желаніи гражданъ города Острогожска, на принадлежащемъ Дивногорскому монастырю мѣстѣ въ томъ городѣ, устроить молитвенный домъ во имя Сицилійскія Божіей Матери, повелѣно было «утвержденный Преосвященнымъ планъ на постройки, означенныя въ прошеніи гражданъ г. Острогожска, вручить просителямъ, и производство оныхъ совершать подъ наблюденіемъ Дивногорскаго игумена Анеима. Нужно замѣтить, что, кромѣ постройки молитвеннаго дома, граждане Острогожска просили дозволенія сломать и прежній, находящійся на монастырскомъ мѣстѣ, ветхій домъ, съ тѣмъ, что-бы въ замѣнъ онаго, по выраженному въ прошеніи ихъ желанію, «устроить приличное и значительное помѣщеніе для братіи монастыря». Такъ благоволеніемъ къ обители Царицы Небесной, единственной и видимой ея покровительницы, приобрѣтено было то, чѣмъ обитель сія владѣла до своего упраздненія въ 1786 году. Сама Она, Преподобная, избрала для Себя и лучшее во градѣ мѣсто, и Сама Премилосердая, возбудила — къ ознаменованію благодарности къ Ея заступленію — усердіе гражданъ Острогожскихъ — устроить для Нея молитвенный домъ. И то, чего не могла сдѣлать обитель на собственные средства, то принимала на Себя чтима ея святыня, на Которую она возлагала всѣ свои надежды и упованія.

Но и граждане города Боброва, утерывшіе право — по изложеннымъ выше причинамъ — на принятіе у себя глубоко-чтимой ими святыни — Сицилійскія Божіей Матери, не охладили прежняго своего къ Ней усердія. Вслѣдъ за воспрещеніемъ носить въ ихъ городъ Сей — чудотворной Иконы, они вошли

прошеніемъ къ епархіальному начальству, въ коемъ, изложивъ свое благочестивое, неизмѣнное желаніе — имѣть въ своемъ городѣ всегданшее въ извѣстное время года пребываніе чудотворной иконы Сицилійскія Божіей Матери, просили оное ходатайствовать о семъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ. И въ то время, когда обитель Дивногорская, согласно усердія гражданъ города Острогожска, только что приступала къ очисткѣ отъ прежнихъ, ветхихъ построекъ жертвуемаго ей штабсъ-капитаномъ Сергіевымъ мѣста, чтобы въ замѣнъ оныхъ возвести молитвенный во имя Сицилійскія Божіей Матери домъ съ приличнымъ для братіи корпусомъ, настоятелемъ оной Игуменомъ Аноимомъ полученъ былъ изъ консисторіи указъ, отмѣченный 6-мъ мартомъ 1867 года. Въ указѣ семъ излагалось, согласно мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣленіе Святѣйшаго Синода, разрѣшившаго, вслѣдствіе ходатайства жителей города Боброва, вносить чудотворную икону Сицилійской Божіей Матери въ городъ Бобровъ, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы икона сія, какъ изображено въ указѣ, была переносима въ городъ Бобровъ изъ монастыря въ 1-й праздничный день мая, и обратно въ 1-й же праздничный день Юня, и чтобы наблюденіе за порядкомъ и благочینیемъ во время процессіи, каждый разъ возлагаемо было на обязанность мѣстной полиціи. Съ этого года и до настоящаго времени Икона Сицилійскія Божіей Матери, въ узаконенное для нея время, постоянно пребываетъ въ городѣ Бобровѣ, къ радости его жителей и къ славу Небесной Царицы.

Черезъ три года послѣ сего послѣдняго событія, именно въ 1870 году, начатыя въ 1867 году на Дивногорскомъ подворьѣ (постройки) — что въ городѣ Острогожскѣ постройки — Церкви во имя Сицилійскія Божіей Матери и братскаго корпуса — были приведены къ окончанію. Въ томъ же году въ октябрь мѣсяцъ послѣдовало и освященіе новоустроенной церкви.

Совершенно оно было самим Преосвященнымъ Архіепископомъ Воронежскимъ Серафимомъ, въ сослуженіи двухъ Архимандритовъ: намѣстника Воронежскаго Митрофанова монастыря Архимандрита Амвросія и настоятеля Дивногорскаго Успенскаго монастыря, вѣденію коего принадлежала новоустроенная церковь. Архимандрита Анеима и многочисленнаго блага духовенства города Острогожска при огромномъ стеченіи народа. Слава благому попеченію Царицы Небесной!

Вскорѣ послѣ освященія новоустроенной церкви, именно чрезъ два мѣсяца, изъ Воронежской консисторіи на имя настоятеля Дивногорскаго монастыря архимандрита Анеима послѣдовалъ указъ, въ коемъ, по ходатайству гражданъ города Острогожска, разрѣшено было — икону Сицилійской Божіей Матери, дотогѣ всегда, во время своего пребыванія въ городѣ Острогожскѣ, находившуюся въ соборной Троицкой церкви, становить впредъ и относить «изъ монастырской церкви вновь устроенной въ городѣ Острогожскѣ во имя Сицилійскія Божіей Матери». Этимъ распоряженіемъ икона Сицилійской Божіей Матери и, при вношеніи Ея въ городѣ Острогожскѣ, становилась, вмѣсто Троицкаго Собора, какъ было прежде, во вновь устроенной во имя Ея церкви, и относилась обратно въ монастырь, когда наступало то время, изъ тойже монастырской, новоустроенной во имя Сицилійской Божіей Матери церкви. Указъ о семъ послѣдовалъ въ 1870 году декабря 12 дня.

Въ октябрѣ слѣдующаго за тѣмъ года послѣдовало распоряженіе епархіальнаго начальства — о пошеніи чудотворной иконы Сицилійской Божіей Матери въ Бобровскія стѣны. Распоряженіе это было слѣдствіемъ желанія, письменно выраженаго арендаторами и землевладѣльцами въ имѣніи Графа Орлова-Давыдова, госпожи Шлихутинной и казенныхъ владѣній. Пошеніе святыни сей указывалось монастырскому начальству от-

правлять въ весеннее время между 1-мъ и 11-мъ числами мѣсяца юня. Слѣдовательно въ первый разъ чудотворный образъ Божіей Матери Сицилійской посѣтилъ Бобровскія степи весною 1872 года. Не было бы надобности никакой обозначать особенно годъ сей, если бы съ нимъ не было связано знаменательности, видимо послужившей и въ Бобровскихъ степяхъ къ славѣ и хвалѣ Заступницы христіанскаго рода — Дѣвы пречистой — Богородицы. Суть этой великой особенности заключалась въ слѣдующемъ. Весна 1872 года, — столь горестно — памятная для жителей Бобровскихъ степей, отъ самаго начала своего и до времени внесенія въ оныя чудотворной иконы Сицилійскія Божіей Матери, — не дала ни одного дождя; росы, освѣжающія воздухъ, тоже были рѣдки; атмосфера была томительно — удушающая. Въ это время въ Бобровскихъ степяхъ, говоря словами св. Писанія, небо было мѣдно и земля желѣзна. И дѣйствительно, картина, представляющаяся взору, была тамъ до нельзя поразительна. Въ такое время года, какъ середина весны, когда къ жизненному движенію приходятъ всѣ земныя растенія и самый скотъ домашній получаетъ болѣе свѣжести и силы, тамъ то и дѣло встрѣчался скотъ понурый и изнуренный, пропитываемый остатками прошедшаго года, уже потерявшими силу, а земля, оранная плугами, представлялась, какъ бы, ни чѣмъ не сѣяною: весенній посѣвъ совершенно былъ безъ всходовъ, а посѣвъ озимый, хотя и представлялъ ростъ, — но что то была за зелень? отъ сухости атмосферной она поникшею лежала на землѣ, и отъ малосочія была тонка и темна, — еще не много — и всѣ надежды землѣнашцевъ кончились бы безъ возврата. За что такая кара небесная посѣтила жителей степей Бобровскихъ? Не за грѣхи ихъ, нужно думать, по для того, — какъ сказалъ Спаситель — о слѣнорожденномъ, — да явится на нихъ слава Божія. И дѣйствительно съ пришествіемъ въ Бобровскія сте-

ни чудотворной иконы Божіей Матери Сицилійской незамедлила тотчасъ же явиться и слава Божія. Дѣло было такъ. Убитый скорбями о предстоящемъ неурожаѣ, видя повсюду около себя одну только смерть и борьбу съ смертію, народъ степей Бобровскихъ несказанно обрадованъ былъ, услышавъ о приближеніи въ ихъ стени всеспасающаго Бовчега, Матери жизни, Царицы Небесной, которая видимо во Образѣ Своемъ, сопутствуемая народомъ и сопровождаемая иноками, шествовала къ нимъ. Въ годину трудныхъ испытаній человекъ всегда является нравственно-обновленнымъ. Такъ было и здѣсь. Заслышавъ о приближеніи чудотворной Иконы, жители степей — отъ мила и до велика, мужеска пола и женска, оставивъ въ домахъ однихъ только немощныхъ и дряхлыхъ, — бросили свои жилища, вышли на срѣтеніе Оной, видя въ Ней единственно свое спасеніе. Умилительно было смотрѣть, какъ все это многотысячное населеніе, проникнутое единою благою мыслию, связуемое единымъ чувствомъ сердца, и выражающее, какъ бы, едиными усты молитвенные возгласы, текло, подъ сѣнію хоругвей и крестовъ церковныхъ, на срѣтеніе чудотворной иконы Царицы Небесной, сопутствуемое своимъ духовенствомъ. За верету отъ селенія встрѣтили они чудотворный образъ Божіей Матери Сицилійской, и, не смѣя, какъ бы, приблизиться къ ней, еще издали остановили свое шествіе, и, ставши на колѣна, со слезами зывали: «Пресвятая Богородица спаси насъ! покрой и заступи насъ Царица Небесная!» Когда же икона приблизилась къ нимъ, и началось молебствіе, народъ положительно плакалъ навзрыдъ, — это была молитва безъ словъ, но молитва сильная. Такою молитвою окрелена была, когда то, Анна — мать Самуила. Такая молитва сильна предъ Богомъ. И вотъ слѣдствіи сей молитвы. Въ началѣ молебствія показалося на небѣ небольшое черное пятно, обратившеся скорѣ

въ дождевое облако, которое, потомъ быстро расширяясь, въ нѣсколько минутъ охватило собою весь горизонтъ, и, — прежде, чѣмъ окончилось молебствіе, — разразилось проливнымъ дождемъ. Нѣтъ надобности описывать благодарной радости молящихся, — благодарящихъ небесную Владычицу, растворявшую воздухъ и напоившую бразды земныя, — нѣтъ надобности, ибо она — радость эта — выше всякаго живаго писанія и художественнаго пера. Скажу только одно, что въ двухъ — недѣльный срокъ пребывания въ Бобровскихъ стенахъ чудотворной иконы Сицилійскія Божіей Матери дожди не прекращались и поля покрылись густою и тучною зеленью, такъ что и невозможно было узнать, что это тѣже самыя нивы, которыя двѣ недѣли тому назадъ были пусты и мертвы. О засухѣ нельзя было и думать, что она тамъ была. Народъ степей благодарно торжествовалъ: онъ ободрился и видимо былъ веселъ, — для него была другая Пасха. Такъ видимымъ заступничествомъ Царицы Небесной спасенъ былъ отъ голода народъ степей Бобровскихъ. Вольнодумцы... помылишемъ это не для нихъ, привывшихъ относить все къ слѣбному случаю, а передаемъ это къ назиданію вѣрующаго сердца, имѣющему силы, во спасеніе свое, питаться святыми чувствами.

Такъ, подъ покровительствомъ и видимымъ заступничествомъ Царицы Небесной, пронеслось надъ судьбою Дивногорской обители время. Время это, по истинѣ, было труднымъ и скорбнымъ бременемъ для настоятеля и братіи монастыря! Разрушенная упраздненіемъ обитель, по возстановленіи своемъ не имѣла ни приличнаго, благоустроеннаго храма, ни удобныхъ помѣщеній для братіи и настоятеля. Для всего этого требовались особыя труды и заботы, сопряженные иногда съ особенными лишениями для монашествующихъ. При обители во владѣніи ея — не было ни достаточно пособствующихъ

дѣсныхъ надѣловъ, ни болѣе или менѣе приличныхъ участ-
ковъ земли, коими бы она могла располагать для своего воз-
становленія. Единственное средство, коимъ она могла распо-
лагать—это было ея святыня—чудотворная икона Сицилій-
ской Божіей Матери. И вотъ благодаря этому чистго неземно-
му средству, обитель при внимательномъ наблюденіи и со-
храненіи приношеній, поступающихъ отъ усердствующихъ
къ ея святыни, начало возстановлять мало по малу свои
внѣшніе и внутренніе недостатки. Въ короткое сравнительно
время она возвела слѣдующія зданія: настоятельскій и брат-
скій каменный двухъ-этажный корпусъ съ благоприличною
посреди сего корпуса, и какъ бы раздѣляющею его
на двѣ части, колокольнею, таковой же болѣе обшир-
ный гостивный корпусъ для странныхъ и богомольцевъ
обширный каменный корпусъ для теплой церкви со многими
помѣщеніями для братіи, братской трапезы и кухни, двухъ
этажный каменный корпусъ для кладовыхъ, архива монастыр-
скаго и подвала. Однимъ словомъ возстановлено было то, въ
чемъ прежде всего ощущалась насущная потребность. Въ виду
этого на монастырскомъ подворьи г. Коротояка устроенъ былъ
тоже для братіи и приходящихъ приличный и помѣститель-
ный одноэтажный корпусъ. Одновременно съ этимъ обитель,
выпускою различныхъ повременныхъ изданій и журналовъ,
положила начало своей, еще младенчествующей, бібліотекѣ.
И все это совершенно было въ двадцати—лѣтній какой—либо
періодъ времени! И все это производилось подъ единствен-
нымъ покровительствомъ, благодѣющей обители, ея святыни
и Ея усердствующихъ дателей!

Одно, въ чемъ еще обитель Дивногорская ощущала не-
достатокъ, было то, что она не имѣла въ стѣнахъ своихъ
приличнаго обители храма, который бы, составляя главную
монастырскую церковь, удобенъ былъ бы для совершенія въ

немъ лѣтняго служенія при болѣе многочисленномъ помѣщеніи молящихся. До 1870 года главный храмъ Дивногорской Обители составляла небольшая, крайне вѣтхая, невзрачной архитектуры каменная церковь. По времени своего существованія церковь сія достойна была бы быть памятникомъ времени. Начало ея существованія, какъ гласятъ документы Обители, относится къ началу 2-й половины XVII вѣка. И если бы Обитель, пользуясь географическимъ положеніемъ, имѣла бы возможность производить когда либо постройку новаго, главнаго храма на другомъ, приличномъ и удобномъ для монастыря мѣстѣ, она сочла бы святою своею обязанностію сохранить древною свою церковь на память потомкамъ. Но этого то, къ сожалѣнію, никогда не могло случится. Противъ сего была самая природа, окружающая обитель: съ одной стороны историческій Донъ, омывающій во время ледохода самыя стѣны монастырскія, съ другой стороны не приступныя Дивногорскія горы. Къ югу предъ обителью лежала сей часъ же низменность, пресѣкаемая рѣкою Сосною, а съверхъ заслоненъ былъ горою. Устранить подобныя препятствія, очевидно, нельзя было. Поэтому, когда стараніемъ обители сохранялись жертвы усердныхъ приношеній, и она находила возможнымъ, хотя еще и не съ полными для того средствами, приступить къ постройкѣ благолѣпнаго соборнаго монастырскаго храма во имя Успенія Божіей Матери, ей и дозволено было, согласно прошенія, вопреки желанія Епархіальнаго начальства къ разрушенію древности, сломать, за немѣніемъ другаго удобнаго мѣста, вѣтхую Успенскую церковь, и на мѣстѣ оной воздвигнуть новую. Указъ о семъ последовалъ 3 августа 1879 г. Вскорѣ затѣмъ совершена поломка старой церкви и очищено мѣсто. Велѣдъ затѣмъ Пресвященнымъ викаріемъ Воронежскимъ Филаретомъ освящено было мѣсто, и произведена закладка новаго храма. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ производство по

стройкѣ храма работъ, доведенныхъ до основанія оконъ, прекратились, впредь до весны 1880 года. Новаго матеріала, вопреки расчетамъ архитектора, — а предпологавашаго, что разобраннаго кирпича ветхой церкви станетъ не болѣе, какъ на утрамбовку канавъ подь фундаментъ новаго храма, — еще не употребляли. Вообще всего матеріала по выкладкѣ или расчисленію архитектора требуется для устройства новаго храма миллионъ кирпича. Общій видъ храма крестообразный. Въ притворѣ, ведущемъ въ храмъ, съ обоихъ сторонъ онаго, будутъ имѣться двѣ помѣстительныхъ комнаты: одна для монастырскаго архива и библіотеки, а другая имѣеть назначеніемъ своимъ быть усыпальницею. Вотъ общій планъ вновь строяемаго въ Дивногорскомъ монастырѣ главнаго храма.

Хотя средствъ на это капитальное предпріятіе Обитель и не имѣеть сполна, и многого еще недостаетъ, что бы окончательно совершить сію — тяжелую по средствамъ Обители и не посильную постройку, но, испытавъ на себѣ не одинъ разъ въ трудные періоды своего возобновленія видимое покровительство Царицы Небесной, она и нынѣ ввѣряетъ себя всецѣло Ея благому попеченію, питаясь надеждою, что не оставитъ она не оконченнымъ своего дома, ибо и мысль сей постройки, судя по средствамъ обители, не могла придти сама собою, а есть единственно ея внушеніе.

Вся надежда обители — Царица Небесная! Пока она будетъ питаться сею надеждою — не оскудѣетъ ея сила, не изсякнутъ ея средства!

Р ъ ч ъ

Предъ паннихидою въ 20-й день по Мих. Д. Снобелевѣ.

Предъ началомъ нашей молитвы о почившемъ русскомъ героѣ, я прошу достопочтенное собраніе позволить мнѣ сказать нѣсколько словъ по настоящему поволу.

Приводя себѣ на память тѣ лишенія и утраты, какія испытала Россія даже только въ теченіе половины настоящаго года, невольно поражаешься сокрушающею тяжестью и необъятнымъ значеніемъ этихъ утратъ и ставишь себѣ вопросъ: что же такое въ самомъ дѣлѣ? Кажется, трудно даже и исчислить всѣхъ тѣхъ замѣчательныхъ людей русскою землею, какихъ внезапно похитила смерть въ это короткое время. И не такъ еще, можно сказать поражаетъ множество этихъ жертвъ, какъ высокое значеніе ихъ для Россіи и замѣчательное разнообразіе ихъ общественной дѣятельности: вѣдь въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ почти поприщъ общественнаго служенія выхвачены самые лучшіе, первые люди, такъ что наша наука и искусство, служащая такимъ сильнѣйшимъ орудіемъ государственнаго и общественнаго развитія, потеряли за это время сильное пораженіе, потерявъ такихъ людей, которыхъ замѣнить или очень трудно, или совсѣмъ невозможно. Кромѣ *Пирогова*, *Рубинштейна*, *Перова* и другихъ знаменитыхъ сыновъ, которыхъ въ послѣднее время потеряла Россія и изъ коихъ — каждый въ своей специальности занималъ первенствующее положеніе, — что сказать напр. о недавно почившемъ знаменитѣйшемъ високоумномъ и благороднѣйшемъ іерархѣ нашей церкви — Москов. Митроп. *Макаріи*, который такъ безсмертно обогатилъ нашу церковную науку классическими произведеніями своего высокаго ума, — который составилъ небывалую дотолѣ знаменитую богословскую систему, по которой на всемъ пространствѣ нашего отечества обучается наше юношество во всѣхъ высшихъ и среднихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ

заведеніяхъ,—и котораго смерть застигла надъ громаднымъ мону-
ментальнымъ трудомъ, надъ составленіемъ такой и въ та-
кихъ размѣрахъ исторіи нашей церкви, которой ничего подоб-
наго у насъ никогда не бывало, и притомъ застигла въ такую
именно пору, когда онъ едва исполнилъ большую половину
этого грандіознаго труда, такъ что всѣ теперь озадачены во-
просомъ: кто же возьметъ на себя смѣлость достойно продол-
жить и закончить его великое дѣло? Но вотъ, едва только
остылъ трупъ этого знаменитѣйшаго іерарха, какъ на другомъ
поприщѣ отечественнаго служенія отъ Россіи потребована са-
мая тяжелая жертва: внезапною смертію умираетъ тотъ, кто
поистинѣ составлялъ собою славу Россіи, ея лучшее украше-
ніе, на комъ покоилось столько лучшихъ и свѣтлыхъ ея на-
деждъ. Въ почившемъ народномъ русскомъ героѣ Мих. Дмитр.
Скобелевѣ наша армія, какъ извѣстно, потеряла знаменитаго
полководца, равного которому едва ли она имѣетъ кого либо
другаго, Государь и отечество самаго лучшаго и беззапятно
преданнѣйшаго слугу, наши восточные братья самаго главнаго
сподвижника и споспѣшника ихъ освобожденія, все славянское
племя самаго лучшаго своего представителя, самаго глубока-
го и искренняго славянофила. Наше высшее представительное
военное учрежденіе—генеральный штабъ, конечно, самый луч-
шій и авторитетный цѣнитель военныхъ доблестей и дарованій,
назвалъ почившаго Генерала «полководцемъ равнымъ Суворо-
ву». Вся Россія, изъ края въ край, какъ одинъ человѣкъ,
безъ различія сословій и состояній, почувствовала всю неизмѣ-
римую скорби въ потерѣ своего «блага генерала» и на
всемъ необъятномъ пространствѣ своемъ оплакиваетъ его са-
мыми искренними, неутѣнными слезами. Такою общою всена-
родною скорбію она представила лучшее доказательство того,
что она признаетъ за незабвеннымъ Михаиломъ Дмитриевичемъ
всю полноту и величіе его народнаго всероссійскаго значенія.
Вотъ какого незамѣнимаго гениальнаго человѣка лишилась те-
перь Россія! Повторяю, что же означаетъ это множество и

разнообразіе великихъ и тяжкихъ жертвъ, взысканныхъ отъ Россіи рукою смерти въ такое краткое время? Для вѣрнаго и точнаго разрѣшенія этого вопроса наша мысль невольно возвращается къ злополучнѣйшему въ дѣтоніяхъ нашихъ 1 марта прошедшаго года. Съ тѣхъ поръ, какъ земля русская стала опозоренною неслыханнымъ злодѣяніемъ, съ тѣхъ поръ, какъ она обогрилась мученическою кровію Помазанника Божія, ознаменнѣйшаго и великодушнѣйшаго Царя-Освободителя, съ тѣхъ поръ Россія, вѣрующая въ существованіе правды Божіей, должна была неизбѣжно ожидать на себя гнѣва и кары небеснаго правосудія, съ тѣхъ поръ дѣйствительно, видимо тяготѣть надъ нею карающая десница Господня; и вотъ лучшіе люди русской земли, составляющіе ея славу, ея честь и радость, одинъ за другимъ внезапно отходятъ въ вѣчность, повергая Россію въ непроходимую бездну скорби, не оставляя ей утѣшенія. Россія въ настоящее время, кажется, только въ томъ и проводитъ свое время, только тѣмъ и занимается, что оплакиваетъ то того, то другаго изъ самыхъ лучшихъ сыновъ своихъ. И одному Богу извѣстно—гдѣ предѣль Его праведному гнѣву, гдѣ конецъ этимъ ужаснымъ потерямъ и жертвамъ Россіи? Да, послѣ дѣлаго ряда потерь и лишеній, въ особенности же послѣ того, какъ она потеряла во цвѣтъ лѣтъ и полнотѣ силъ такого необыкновеннаго и незамѣнимаго человека, какъ Генераль Скобелевъ, Россіи пора серьезно заняться вопросомъ: что все это означаетъ? И чтобы вѣрнѣе отвѣтить самой себѣ на собственной вопросъ, чтобы лучше опознаться среди множества этихъ печальныхъ событій, быстро одно за другимъ слѣдующихъ, имѣя въ виду, что нѣтъ дѣйствія безъ причины, необходимо все это поставить въ тѣсную связь и соотношеніе съ предшествовавшимъ всему этому громаднѣйшимъ прискорбнымъ событіемъ,—необходимо во всѣхъ этихъ потеряхъ и лишеніяхъ крѣпко признать прямую зависимость ихъ отъ колоссальнаго совершившагося на русской землѣ ца-

реубійственнаго преступленія, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ пройти для нея безнаказанно и которое упускать изъ виду, тѣмъ паче, забыть для Россіи было бы слишкомъ преждевременно, легкомысленно, непростительно. Только твердою памятью о лежащемъ на Россіи тяжкомъ преступленіи и сообразнымъ къ нему отношеніемъ можетъ быть воздана справедливая дань достойная такого потрясающаго событія, какъ внезапная кончина всероссійскаго народнаго любимца, незабвеннаго гениальнаго русскаго героя Михаила Димитріевича Скобелева;—только помянутымъ соотношеніемъ событій всего вѣрнѣе и по сущей правдѣ можетъ быть взвѣшиваемо и объясняемо ниспосланное на Россію тяжчайшее испытаніе въ потерѣ такого незамѣнимаго величайшаго ея героя—патріота, въ которомъ, къ тому же, она въ данное время такъ крайне нуждается, но который теперь отнять у нея, къ ея непроходимой скорби, къ ея великому несчастію.

Въ ожиданіи надлежащаго нашего общественнаго благоустройства, въ ожиданіи развитія между нами лучшихъ отношеній къ религіи и нравственнымъ указаніямъ нашей церкви—этимъ незыблемымъ основамъ лучшихъ соціальныхъ порядковъ и всякаго благополучія. Когда наконецъ совѣтъ перестанутъ уживаться между нами, по крайней мѣрѣ будутъ значительно ослаблены тѣ начала, подъ влияніемъ которыхъ явилась у насъ и созрѣла страшная крамола, причинившая намъ столько невообразимыхъ ужасовъ,—присоединимъ нашу скорбь и глубоко-сердечную молитву къ общей ужасной скорби и единодушной молитвѣ всего русскаго народа и всего Славянскаго міра о почившемъ безсмертномъ героѣ и великомъ гражданинѣ нашей земли;—и пусть эта всероссійская скорбь и эта всенародная молитва, ходатайствуя предъ Богомъ о прощеніи грѣховъ и согрѣшеній почившему, станеть вмѣстѣ съ тѣмъ очистительною жертвою за совершившееся на нашей землѣ ужасное царубійственное преступленіе.

Г. Острогожска Рождество Богород. церкви священникъ

Димитрій Склобовскій.

ПОВАЯ КНИГА:

Избранныя поученія на дни воскресные и праздничные.

При составленіи настоящаго сборника мы имѣли въ виду изрять по возможности на каждый воскресный и праздничный день поученія, отличающіяся простотою изложенія и примѣнностью къ народной жизни. Предисловіемъ къ сборнику служить отдѣльная статья: «Современныя задачи церковно народной проповѣди и особенности въ ея содержаніи и изложеніи.

Цѣна 1 р. 30 коп. съ перес. 1 р. 50 коп.

Требованія адресовать въ г. Воронежъ преподавателю семинаріи Василию Абрамовичу Маврицкому. По тому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣдующія книги.

1) Святель. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 5-е Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 коп.

2) Избранныя поученія на разные случаи. Ц. 1 р. 40 к. съ перес. 1 р. 60 коп.

3) Воскресныя и праздничныя вѣбгослужебныя соборы, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 20 коп.

4) Сводъ узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. Изд. 4-е Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Рѣчь преосвященнаго Макарія.—Дивногорскій монастырь.—

Рѣчь по М. Д. Скобелевъ.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Августа 15 дня 1882 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исаева.